

XXIV 31
12

ИЗВѢСТІЯ

Туркестанскаго Отдѣла
ИМПЕРАТОРСКАГО
Русскаго Географическаго Общества.

Томъ XI. Вып. 2, часть I.

1915 г.

Подъ редакціей секретаря А. В. Панкова.

Кузнецовъ П. Е. О таджикахъ Наманганскаго уѣзда.
Его же. Сравнительный грамматическій очеркъ
таджикскаго и сартовскаго нарѣчій.

Шнитниковъ Вл. Н. Поѣздка по Семирѣчью.—Джаркент-
скій и Пржевальскій уѣзды (съ 10 фототипіями).

Некрологъ 1914 г.

Научная хроника Туркестана 1914—1915 г.

ТАШКЕНТЪ.

Типо-Литографія В. М. Ильина.

1915.

О таджиках Наманганскаго уѣзда.

Число поселеній, наименованіе ихъ и количество населенія.

Наиболѣе удаленными отъ Намангана таджикскими поселеніями будутъ: Мамай (въ 48 верстахъ къ сѣверу отъ Намангана), Чодакъ (въ 85 верстахъ къ западу отъ Намангана) и Камышъ-курганъ (въ 128 верстахъ къ юго-западу отъ Намангана).

Всего таджикскихъ кишлаковъ въ Наманганскомъ уѣздѣ насчитывается десятка четыре; въ 32 изъ нихъ мы побывали; 7, извѣстные намъ по имени, остались не изслѣдованными нами, за недостаткомъ времени; тѣмъ не менѣе, у насъ имѣются кое-какія свѣдѣнія и о нихъ, добытыя черезъ другихъ лицъ.

Приводимъ здѣсь списокъ 39 кишлаковъ, съ указаніемъ количества населенія въ каждомъ изъ нихъ.

		Муж- чинъ	Жен- щинъ	Дво- ровъ
1	Куюкъ-мазаръ (въ 32 верстахъ отъ Намангана)	453	290	210
2	Касанъ (30—33 вер. отъ Намангана) . . .	8266	7336	2705
3	Юмалакъ шайхъ (34 вер. отъ Намангана) . .	148	145	46
4	Хытой-сай (35 вер. отъ Намангана)	2200	1924	736
5	Боястонъ (40 вер. отъ Намангана)	495	507	155
6	Кашкаллакъ (46 вер. отъ Намангана) . . .	196	186	44
7	Хазрят-ы-бува (41 вер. отъ Намангана) . . .	92	90	16
8	Акъ-курганъ (40 вер. отъ Намангана) . . .	395	406	107
9	Сапидъ-Булонъ (48 вер. отъ Намангана) . . .	320	376	92
10	Подакъ (43 вер. отъ Намангана)	60	72	19

		Муж- чинъ	Жен- щинъ	Дво- ровъ
11	Мамай (48 вер. отъ Намангана)	475	360	120
12	Варзикъ (46 вер. отъ Намангана)	3347	3235	830
13	Кара-курганъ (50 вер. отъ Намангана)	60	60	19
14	Варзигонъ (44 вер. отъ Намангана)	394	368	141
15	Чустъ	8705	7519	2790
16	Дува (39 вер. отъ Намангана)	158	135	56
17	Сарымсакъ-тепа (38 вер. отъ Намангана)	223	209	83
18	Садача (37 вер. отъ Намангана)	61	53	25
19	Чодакъ (85 вер. отъ Намангана)	2324	1985	884
20	Пунькъ (100 вер. отъ Намангана)	800	650	350
21	Акъ-джаръ (93 вер. отъ Намангана)	100	85	60
22	Джаръ-булакъ, или Аштликъ-гузаръ (96 в. отъ Н-на)	80	45	30
23	Аштъ (109 вер. отъ Намангана)	2370	1960	947
24	Пискокятъ (116 вер. отъ Намангана)	550	460	150
25	Гудось (126 вер. отъ Намангана)	470	365	223
26	Шайдонъ (126 вер. отъ Намангана)	830	732	250
27	Улугъ-курукъ (129 вер. отъ Намангана)	174	208	60
28	Бува-дархонъ (131 вер. отъ Намангана)	468	365	85
29	Пангозь (128 вер. отъ Намангана)	2250	1992	670
30	Кулы-ходжа (156 вер. отъ Намангана)	168	148	50
31	Мулла-миръ (160 вер. отъ Намангана)	320	280	97
32	Камышь-курганъ (128 вер. отъ Намангана)	1650	1290	325
33	Кукумбай (16 вер. отъ Намангана)	680	605	202
34	Гальча-кышлакъ (5 вер. отъ Намангана)	473	451	245
35	Шамси-куль (13 вер. отъ Намангана)	176	158	70
36	Кызыль-тепа (34 вер. отъ Намангана)	107	95	28
37	Каирма (38 вер. отъ Намангана)	279	268	81
38	Тепа-курганъ (37 вер. отъ Намангана)	366	341	136
39	Яръ-кышлакъ (39 вер. отъ Намангана)	368	330	129

(Цифровыя данныя о послѣднихъ 7 кишлакахъ заимствуемъ изъ «Списка населенныхъ мѣстъ Ферганской области», изд. Ферганскаго областного Статистическаго Комитета, г. Скобелевъ, 1909 г.).

Изъ видѣнныхъ нами кишлаковъ въ 7 населеніе смѣшанное: въ Акъ-курганѣ—изъ 107 дворовъ $\frac{2}{3}$ таджики, $\frac{1}{3}$ —кара-киргизы; въ Подакѣ изъ 40 съ чѣмъ-то дворовъ таджиковъ около половины, другая половина—кара-киргизы; въ Мамаѣ изъ 120 дворовъ $\frac{1}{3}$ —таджики, остальные—кара-киргизы; въ Кара-курганѣ изъ 200 съ чѣмъ-то дворовъ $\frac{1}{10}$ —таджики, прочіе—кипчаки; въ Варзиганѣ изъ 141 двора $\frac{2}{3}$ —таджики, прочіе—кипчаки; въ Кулы-ходжа изъ 50 дворовъ около половины—таджики, остальные—узбеки; наконецъ, въ Камышь-курганѣ изъ 325 дворовъ $\frac{2}{3}$ —таджики и $\frac{1}{3}$ —сарты.

Если исключить числа, приходящіяся на долю другихъ народностей, то общій итогъ собственно таджикскаго населенія въ названныхъ выше 39 кишлакахъ выразится примѣрно цифрами въ 12700 дворовъ и 74000 чело-вѣкъ ¹⁾.

Если бы приведенныя цифры были совершенно вѣрны, то при первомъ взглядѣ на нихъ мы замѣтили бы одно общее явленіе для туземцевъ: это—меньшее количество женщинъ сравнительно съ мужчинами. Не объясняется ли это явленіе тяжелыми бытовыми условіями туземной женщины, вслѣд-ствие которыхъ она должна быть менѣе долговѣчна, чѣмъ мужчина?

Такіе большіе кишлаки, какъ Касанъ, Чодакъ, Аштъ, Пангозъ, дѣ-лятся на два поселенія—на верхнее и нижнее.

Происхожденіе и достопримѣчательности кишлаковъ.

Относительно происхожденія кишлаковъ намъ удалось узнать слѣду-ющее: 8 поселеній—Касанъ, Сапидъ-Булонъ, Подакъ, Варзикъ, Чодакъ, Пу-ныкъ, Аштъ и Пискокякъ—существуютъ давно, нѣкоторыя—съ незапамят-ныхъ временъ. О Касанѣ, мѣстности Сапидъ-Булонъ и Аштѣ имѣются свѣ-✓

---

¹⁾ За точность цифровыхъ данныхъ не ручаемся, т. к. онѣ сообщались намъ по переписямъ различныхъ годовъ, начиная съ 1908 и кончая 1914. Въ моментъ нашей поѣздки (въ іюнѣ и юлѣ прошлаго года) въ уѣздѣ производилась перепись; результаты ея, вѣроятно, не замедлятъ появиться, и тогда возможно будетъ провѣрить нашъ приблизительный подсчетъ по официальному. Впрочемъ, и на официальные ста-тистическія свѣдѣнія вполне полагаться нельзя: въ силу своей логики, туземцы искажаютъ истину въ случаяхъ, когда дѣло касается статистики.

дѣнія изъ арабскихъ источниковъ, приводимыя академикомъ Бартольдъ въ его извѣстномъ трудѣ—«Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія» (см. 2 часть, стр. 163, 160 и 164).

Въ настоящее время Касанъ дѣлится на три части: Куи-Касанъ (нижній), Юкоры-Касанъ (верхній) и Карасу-Касанъ. Къ Касану же причисляютъ два сосѣднихъ кишлака—Юмалакъ-шайхъ и Хытой-Касанъ, или Хытой-Сай.

Только побывавъ въ Касанѣ, повѣришь г. Бартольду, пишущему, что въ концѣ VIII и въ началѣ IX вѣка Касанъ былъ столицей ферганскихъ царей. И теперь это—кишлакъ, мало чѣмъ уступающій иному туземному городу. Въ противоположность большинству таджикскихъ кишлаковъ, Касанъ не только не лишенъ школъ, но служитъ просвѣтительнымъ центромъ для окрестныхъ мѣстъ: въ немъ 9 мадраса и нѣсколько десятковъ мактабовъ. Мадраса—подновленная; время первоначальнаго устройства ихъ неизвѣстно (потому, будто-бы, что документы, книги и др. письменные источники большею частью уничтожены тюрко-монгольскими завоевателями). То же говорятъ и о большинствѣ мазаровъ. Изъ нихъ особеннымъ почитаніемъ пользуются мазары Султанъ-Джалоль-уд-динъ-Сомони (умеръ въ 741 г. хеджры), Султанъ-Маликъ-заръ-бахшъ (— زر بخش—дарящій золото) и Садъ-пиръ-мазоръ (صد پير—сто духовныхъ наставниковъ). Первые два съ куполами ¹⁾. Во всѣхъ мазарахъ имѣются могилы (большей частью неизвѣстныхъ лицъ) и намогильные камни-булыжники съ надписями (есть и куфическія письма). Камни гласятъ о лицахъ, умершихъ 400—700 лѣтъ тому назадъ (по мусульманскому лѣтоисчисленію 594—910). Большинство старыхъ камней, найденныхъ въ землѣ на извѣстной глубинѣ, оказалось въ мазарѣ Садъ пиръ (вокругъ ограды стараго кладбища—43 камня и на самомъ кладбищѣ—36, итого—79). На одномъ камнѣ имѣется слѣдующая не мусульманская надпись: T Q T. Туземцы говорятъ, что сдѣлали ее, вѣроятно, русскіе. Мы лично воздерживаемся высказываться.

Европеецъ, посѣщающій Касанъ, долженъ совершить «зіорать»—памяничество—къ «мугамъ», вѣрнѣе, къ остаткамъ древней крѣпости ихъ. Сопоставляя то, что говорятъ В. П. Наливкинъ и В. В. Бартольдъ—пер-

---

1) Купольныя постройки Касана приписываются Абдулла-хану.

вый въ своей «Исторіи Кокандскаго ханства», на стр. 7, второй—въ «Средне-азіатскомъ Вѣстникѣ», за іюнь мѣсяць 1896 г., въ статьѣ: «Нѣсколько словъ объ арійской культурѣ въ Средней Азіи» (стр. 21—23),—мы склонны видѣть въ «мугахъ» былыхъ иранскихъ земельныхъ аристократовъ, владѣтелей и ихъ подданныхъ: въ этомъ убѣждаютъ насъ и значеніе слова «муг» (огнепоклонникъ, магъ), и осѣдлая жизнь мугскихъ предводителей, и характеръ ихъ жилищъ, и, наконецъ, наименованіе *мугскою* одной подземной мечети въ Бухарѣ ¹⁾. Такъ какъ Фергана была окончательно завоевана арабами гораздо позже, чѣмъ другія части Средней Азіи, то естественно, что воспоминанія о «мугахъ», огнепоклонникахъ, сохранились въ мусульманскихъ преданіяхъ, приводимыхъ г. Наливкинымъ.

Побывали на развалинахъ крѣпости «Мугъ» и мы, осмотрѣли остатки стѣнъ (5 остатковъ), курганчи и слѣды урды. На боковой сторонѣ одного холма урды виднѣются знаки концентрическихъ окружностей. Въ другомъ холмѣ есть проходное отверстіе такой величины, что мы влѣзли и вылѣзли изъ него. Волостной старшина говоритъ, что лѣтъ 20 тому назадъ онъ видѣлъ въ крѣпости слѣды комнатъ. Посреди обрыва крайняго холма замѣтны 2 большихъ камня, по виду гробничныхъ; у одного изъ нихъ 4 большихъ зубца, несомнѣнно искусственныхъ. (Тутъ же, на крайнемъ холмѣ, мы нашли оригинальный—съ геологической точки зрѣнія—камень, величиною кулака въ два,—соединеніе, посредствомъ цемента, изъ 4 галекъ). Далѣе виднѣются слѣды какъ-бы крѣпостного рва. Наконецъ, арыкъ, выходящій, словно изъ туннеля, изъ-подъ того же холма, туземцы считаютъ дѣломъ рукъ муговъ.

Вообще нельзя не согласиться съ г. Бартольдомъ въ томъ, что обстоятельное изслѣдованіе развалинъ крѣпости Мугъ было бы весьма желательно.

Мы должны сказать здѣсь, что при постройкѣ дома мингбаши въ Касанѣ найдено было нѣсколько монетъ, въ родѣ данныхъ намъ нанайскимъ участковымъ приставомъ В. И. Марковымъ.

Относящійся къ Касану кишлакъ Юмалакъ-шайхъ называется очевидно отъ присутствія въ немъ мазара святого, цѣлителя опухолей (юмалакъ—
—круглый, шарообразный) ✓

1] Вамбери, «Исторія Бухары», гл. II.

Въ Хытой-Касанѣ течеть арыкъ, вырытый якобы китайцами или калмыками; отсюда названія Хытой-сай или Калмакъ сай. (Не произошло ли тутъ отождествленіе съ китайцами и калмыками кара-китаевъ, завоевателей Мавераннагра въ XII столѣтіи?)

Именемъ Сапидъ-Булонъ (на 10 верстной картѣ «Сафитъ-мулла») называются кишлакъ и святое мѣсто съ двумя мазарами. Въ одномъ мазарѣ, посрединѣ куполообразной постройки (приписываемой Тимуру), находится могила Шахъ-Фазыля, считающагося внукомъ Османа, а въ переднемъ лѣвомъ углу—могила сына Тимура Амиръ-Умаръ-хана. На одномъ изъ намогильныхъ камней булыжниковъ значится годъ 608, на другомъ—710. Снаружи находится могила муфтія (فقیه) Сохибъ-уль-Мухита (+505); вокругъ самой могилы лежитъ 8 камней, изъ нихъ два съ датами—591 и 596. Толщина стѣнъ постройки аршина два; куполь покоится на многоугольникахъ—6, 5 и 4-угольникахъ. Внутреннія украшенія и надписи—въ родѣ тѣхъ, какія имѣются въ самаркандскихъ мадрасахъ; есть и кувфическія письма.

Другой мазаръ, на холмѣ,—Ходжа-алямдоръ (знаменосецъ, начальникъ правовѣрныхъ), съ 2 могилами,—заброшенъ. Внизу—кладбище; здѣсь попадаются большія каменные плиты, словно намогильныя.

Названія двухъ мечетей въ Сапидъ-Булонѣ — «кыргынъ-масджидъ» (مسجد قيرغین — мечеть-бойня) и «калля масджидъ» — также «калля хона» — (مسجد کله خانه — мечеть, домъ череповъ) — подтверждаютъ рассказъ Джамоля Карши о гибели въ этомъ мѣстѣ отряда, посланнаго халифомъ Османомъ ¹⁾. Не имѣя подъ рукою «Справочной книжки Самаркандской области на 1906 г.» ²⁾, мы не можемъ сравнить приводимаго въ ней г. Щербиной-Крамаренкомъ туземнаго преданія съ тѣмъ, что мы слышали. Рассказываютъ, что невѣрные муги, во главѣ со своимъ предводителемъ Караванбасомъ, напали на мусульманъ во время намаза. Сострадательная женщина, по имени Булонъ, омывала отсѣченныя головы мучениковъ; отъ такой работы съ рукъ ея слѣзло мясо, онѣ побѣлѣли, —отсюда

1] Бартольдъ. „Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія“, ч. 2, стр. 160.

2] Наши попытки найти ее въ Андижанѣ не увѣнчались успѣхомъ.

и названіе Сафидъ-Булонъ (سفید—п.—бѣлый,—ая). Караванбасъ съ дочерью Биби-Убайдой приняли впослѣдствіи мусульманство ¹⁾

Могила святой Сапидъ Булонъ помѣщается въ «кыргынъ масджидъ» и не представляетъ ничего особеннаго.

О существованіи Ашта въ средніе вѣка упоминаетъ Макдиси ²⁾. Что Аштъ—кишлакъ старый, видно также по мазару (هشت صحابه (ашт саоба —восемь апостоловъ. Не отъ هشت ли происходитъ и названіе кишлака?). Одинъ изъ этихъ صحابه явился будто бы изъ святыхъ мѣстъ Мекки и Медины (حاجر), другіе 7—ансарцы (انصاری). Всѣ они пришли, по словамъ туземцевъ, во II вѣкѣ мусульманской эры.

Въ мазарѣ существуетъ «михробъ» (محراب—родъ амвона съ нишей) несомнѣнно старинный, съ куфическими и другими, можетъ быть, уйгурскими письменами. «Михробъ» отчасти поврежденъ, но куски его имѣются налицо; возможно, что нашлись бы дата и имя строителя.

При перестройкѣ мазара и при земляныхъ работахъ въ другихъ мѣстахъ мастеръ Турсунъ-Мухаммадъ Мусыевъ нашель 7 монетъ, изъ нихъ одна серебряная, остальные мѣдныя, при чемъ одна изъ послѣднихъ меньше другихъ.

Интересенъ и холмъ Афросіаба, очевидно искусственный: на немъ имѣются развалины какой-то крѣпости (одна стѣна съ амбразурами). Въ самомъ холмѣ виднѣются слои кирпича въ перемежку съ глиною, осколки корчагъ, пласты древеснаго угля и круглыя отверстія вершка въ 1½ въ діаметрѣ. Туземцы увѣряютъ, что въ корчагахъ попадаются ямень, кунакъ и пр. ³⁾.

Относительно Подака, Варзика, Чодака, Пуныка и Пискокята свѣдѣнія еще менѣе опредѣленны, чѣмъ извѣстія о Касанѣ, Сапидъ-Булонѣ и Аштѣ: туземцы говорятъ лишь, что это—старые кишлаки и что времени ихъ основанія они не запоминаютъ.

Въ частности о Подакѣ говорятъ, что мугскій предводитель Караван- ✓

1) Въ окрестностяхъ Коканда существуетъ таджикскій кишлакъ, носящій имя дочери Караванбаса Биби-Убайда.

2) Бартольдъ, „Туркестанъ...“ и пр., стр. 164.

3) По берегу рѣчки Аштъ-сая, особенно между Аштомъ и Пискокятомъ, обращаютъ на себя вниманіе колоссальныя камни.

бась бываль и здѣсь. О завоеваніи Подака арабами упоминается въ «Исторіи Кокандскаго ханства», В. П. Наливкина (см. стр. 9).

Въ Варзикѣ надо отмѣтить громаднѣйшій чинарь, по величинѣ и древности напоминающій шейхантаурскій (въ туз. Ташкентѣ).

Чодакъ раньше былъ на холмѣ, теперь—въ широкомъ ущельѣ (отсюда и названіе его جای تلک —низкое мѣсто ¹⁾). Историческіе документы, находившіеся раньше въ Чодакѣ, были якобы увезены ташкентскимъ беккомъ Юнусъ-ханомъ. Кишлакъ этотъ также славится своими мазарами, именно 4-мя угодниками (چهار صحابه): 1) хазрятъ-ы-Имомъ-ота, 2) хазрятъ ы-Исмоиль-ота, 3) бобо и-Оосымъ-ота и 4) бобо-и-Хамадонъ. Исмоиль-ота, племянникъ по матери Султонъ Оорефина (жилъ, слѣдовательно, лѣтъ 600 тому назадъ), явился въ Чодакъ изъ Сайрама (Чимкентскаго уѣзда). Мазаръ его подновленъ.

✓ Чодакъ считается также родиною извѣстнаго святаго хазрятъ-ы-Маулоно. Намъ показывали здѣсь избушку его, одна стѣна которой, говорятъ, сложена имъ самимъ. Въ избушкѣ живетъ старикъ—шейхъ, потомокъ святаго. Наружность шейха могла бы служить моделью для раскольничьихъ иконъ.

Происхожденіе названія кишлака Пуныкъ объясняютъ такъ. Когда китайскій императоръ, со 150-тысячнымъ войскомъ, отправился навѣстить свою дочь, супругу Тимура (خانیم), то въ дорогѣ, именно на мѣстѣ нынѣшняго Пуныка, онъ услышалъ объ ея смерти. Тогда онъ рѣшилъ отдохнуть здѣсь немного и итти обратно. Въ то время, когда онъ разспрашивалъ о мѣстѣ нахождения одной части своихъ людей, ему отвѣтили словомъ «байнакъ» (بینک —промежутокъ, середина. Пуныкъ находится между Чодакомъ и Аштомъ). Полагаютъ, что произношеніе «пуныкъ», вмѣсто «байнакъ», образовалось на китайскій ладъ. Собственно же основателями кишлака считаются Мулла-Масти изъ Чодака и Мулла-Нодыръ изъ Баксука (Ташкентскаго уѣзда); оба—современники хазрятъ-ы-Маулоно.

Пискокятъ раньше назывался Вафокяндъ ²⁾. Подобно чодакцамъ, пискокятцы живутъ, хранимые 4 угодниками: 1) бобо-и-Косымъ, 2) бобо и-

1) Сверху на Чодакъ живописный видъ.

2) Въ окрестностяхъ Бухары существуетъ кишлакъ съ почти однозвучнымъ названіемъ—Вафкандъ (Бартольдъ, „Туркестанъ“...и пр., стр. 125).

Мулло-Джамоль-уд-динъ, 3) хазрят-ы-Абдуррахманъ-Ауфъ и 4) бобо-и-Тоуба. Всѣ четверо—выходцы изъ Мекки и Медины; когда пришли въ Пискокаятъ —неизвѣстно. Мощей этихъ святыхъ нѣтъ, надъ мазарами ихъ есть только купола (гумбазы).

Названія трехъ кишлаковъ—Шайдона, Бува-дархона и Пангоза имѣютъ нѣкоторую связь съ событиями, происходившими въ Сапидъ-Булонѣ.

Мѣсто перваго селенія было будто бы полемъ сраженія арабовъ съ мугами и отъ названія павшихъ за вѣру (شهيد) — шахид — стало именоваться Шайдономъ (мн. ч. отъ شهيدان — шахидон). Основанный здѣсь лѣтъ 300—350 тому назадъ выходцами изъ Пангоза кишлакъ сталъ называться такъ же.

На сосѣднихъ холмахъ туземцы указываютъ остатки жилищъ муговъ; теперь это—просто груды камней-булыжниковъ, лежащихъ на 4-угольныхъ или круглыхъ площадкахъ.

Могилы «шахидовъ» образуютъ въ кишлакѣ кладбище, превратившееся въ мазаръ бобо-и-Шахидонъ (بابای شهيدان)

Бува-дархонъ основанъ лѣтъ 70—80 назадъ тоже выходцами изъ Пангоза, въ количествѣ 16 семействъ. Подобно Шайдону, кишлакъ называется по имени мѣстности, а эта послѣдняя получила свое названіе отъ мазара Бува-дархонъ (بابا درهان) Святой мазара—современникъ угонниковъ Сапидъ-Булона и Шайдона, только тюркъ по происхожденію¹⁾. Жившихъ здѣсь муговъ онъ истребилъ, говорятъ, хитростью: явившись сюда съ войскомъ, онъ выдалъ себя за торговца и предложилъ имъ приходить къ нему за товарами по одному; всякаго же входившаго къ нему муга онъ убивалъ и такъ уничтожилъ ихъ всѣхъ.

Названіе Пангоза производятъ отъ «понсадъ-гозы» (پانصد غازى) — 500 воиновъ за вѣру, побѣдителей въ борьбѣ все съ тѣми же невѣрными мугами. Самый кишлакъ основанъ будто бы лѣтъ 500 тому назадъ выходцами изъ Самарканда, Бричъ-муллы, Седжака и др. селеній Ташкентскаго уѣзда. Бричъ-муллинцы населяютъ кварталъ «Куча-и-мулло» (كوچه ملا) въ Верхнемъ Пангозѣ; ихъ узнаютъ будто бы и по манерѣ произносить

1) Звали его, должно быть, Баходуръ-хонъ—بهادر خان—а, можетъ быть, какъ предполагаетъ Н. Г. Маллицкій, Бува-дархонъ—(بابا ترخان) —свободный отъ податей и повинностей); отсюда, вѣроятно, и „Бува-дархонъ“.

х, вмѣсто *h* (خ в.м. ح), *n*, вмѣсто *ñ* (پ в.м. ف) и т. д. ¹⁾

Въ селеніи имѣется три мазара газыевъ: 1) бобо-и-Муттакы (съ могилою), 2) бобо-и-Хофызъ (могила нѣтъ) и 3) бобо-и-Хаддодъ (или бобо-и-Охангаръ). Чтобы не обидѣть двухъ товарищей предпочтеніемъ одному передъ другимъ, бобо-и-Муттакы помѣстился въ серединѣ между ними. Эти угодники, такъ же, какъ борцы Сапидъ-Булона, Шайдона и пангазскіе газыи, считаются всѣ современниками и сотоварищами по оружію. Есть въ Пангозѣ и 4-й мазаръ—бобо-и-Буйракъ. Этотъ святой явился сюда, говорятъ, вслѣдъ за Ходжа-Абубекромъ.

Былое пребываніе въ мѣстности муговъ видно изъ названія груды камней на одной горѣ—*кал'а-и-шох* (قلعه شاه — царскій замокъ); туземцы увѣряютъ, что это—остатки жилищъ муговъ.

Хазрят-ы-бува со своимъ мазаромъ того же имени слыветъ за старый кишлакъ; основанъ онъ, полагаютъ, не позже IX вѣка хиджры. Жители его—переселенцы изъ Касана. Мѣстный святой былъ выходцемъ изъ Ширази; къ чудесамъ его относятъ, между прочимъ, то, что онъ приказалъ протекающему рядомъ Касанъ-саю течь безъ шума, и бурная нѣкогда рѣка съ тѣхъ поръ течетъ здѣсь спокойно.

На мазарѣ (съ куполомъ изъ стараго кирпича) находится гладкій камень въ высоту стѣны, считающійся у туземцевъ цѣлебнымъ (سنگ شفا); по крайней мѣрѣ, многіе изъ нихъ, страдающіе спинными болями, спускаются съ вершины камня, прижимаясь спиною къ вертикальной гладкой поверхности его. Случается при этомъ, что, желая исцѣлиться отъ одной болѣзни, иной несчастный падаетъ и ломаетъ себѣ руки или ноги.

Остальные кишлаки—сравнительно недавняго происхожденія.

В. П. Наливкинъ въ своей «Краткой исторіи Кокандскаго ханства» (стр. 9) рассказываетъ преданіе, по которому названіе кишлака Куюкъ-мазора (мазаръ сгорѣвшаго) произошло оттого, что во время погони Караванбаса за арабами поваръ арабскаго предводителя попалъ въ костеръ и сгорѣлъ. Мы слышали, будто названіе «куюкъ-мазоръ» получило оттого, что здѣсь жилъ нѣкогда святой, весь горѣвшій любовью къ Богу.

¹⁾ Чужно сказать, что такое произношеніе свойственно не однимъ бричъ-мульчанами, а и другимъ туземцамъ Туркестанскаго края, особенно киргизамъ.

Самый кишлакъ основанъ лѣтъ 50 — 60 назадъ выходцами изъ Каратегина 1).

Боястонъ основанъ, по словамъ жителей, болѣе 100 лѣтъ тому назадъ кара-киргизомъ Боястономъ,—отсюда и названіе; кара-киргизъ смѣнили здѣсь таджики, пришедшіе изъ Богустона и Наная, селеній Ташкентскаго уѣзда.

Кашкаллакъ, или Кашкалдакъ (не показанъ на картѣ) также основанъ болѣе 100 лѣтъ назадъ выходцами изъ Богустона, Наная, Заркянта и др. селеній Ташкентскаго уѣзда; раньше стоялъ на горѣ, въ верстѣ отъ нынѣшняго мѣста, куда перенесенъ вотъ уже 38 лѣтъ.

Акь-кургану насчитываютъ тоже лѣтъ 100; таджики его—выходцы изъ Касана.

Исторія возникновенія Мамая такова же, какъ у Боястона: и тутъ названіе произошло отъ имени кара-киргиза, бия Мамая, явившагося сюда изъ Пскентскаго района (Ташкентскаго уѣзда). И таджикскіе поселенцы пришли въ Мамай изъ того же уѣзда, именно изъ Богустона, Наная и др. кишлаковъ 2).

О происхожденіи кишлака Кара-кургана не можемъ сказать ничего положительнаго. Отмѣтимъ лишь, что въ немъ есть старья деревья (то-

---

1) Говорятъ еще, что основатели Куюкъ-мазора явились изъ Шарихана, большого кишлака Скобелевскаго уѣзда; въ Шариханѣ же имѣются выходцы изъ Каратегина.

2) Переселяясь изъ родныхъ мѣстъ въ другія, люди нерѣдко давали послѣднимъ имена первыхъ: вспомнимъ хотя бы исторію русскихъ городовъ, поселенныхъ названія *Переяславль, Владиміръ, Ростовъ* и пр. Поэтому интересно знать, нѣтъ-ли какой-нибудь связи между таджикскимъ кишлакомъ Ташкентскаго уѣзда Нанаямъ и сартовскимъ кишлакомъ того же имени въ Наманганскомъ уѣздѣ, а также между ташкентскимъ Заркянтомъ и наманганскимъ Зархандомъ [на картѣ—Заркентъ]. Говоря о кишлакахъ, основанныхъ лѣтъ 150 тому назадъ переселенцами изъ Туркестана и Чимкента, В. П. Наливкинъ упоминаетъ между этими кишлаками и наманганскій Нанай [„Исторія Кокандскаго ханства“, стр. 25—26]. Не правильнѣе ли считать основателями его выходцевъ изъ таджикскаго кишлака Наная, Ташкентскаго уѣзда.

Подъ именемъ Зарханда, вѣроятно, кроется то селеніе Зарканъ, о которомъ говорится у В. В. Бартольда [„Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія“, ч. II, стр. 163 и 164]. Подтвержденіе нашей догадки можно найти у В. П. Наливкина [„Исторія Кокандскаго ханства“, стр. 25]: онъ заявляетъ, что Зархандъ существовалъ еще при арабахъ и былъ тогда населенъ таджиками. Что касается ташкентскаго Заркянда, то г. Бартольдъ говоритъ, что онъ, можетъ быть, соотвѣтствуетъ *Зеракенту* Маадиси, въ Шашѣ [„Туркестанъ...“ и пр., стр. 176].

поля, карагачи) и камни, пользующіеся почитаніемъ. Изъ послѣднихъ нѣкоторые—любопытной формы, напр., въ видѣ сапога, стула, наковальни, котла (глубина вершковъ 6) и пр. Тутъ же имѣется громадная скала, являющаяся мазаромъ бува-и-Пора-дуза, патрона сапожниковъ. Могила самого святого, сдѣланная изъ гальки, находится внизу. Упомянутые выше оригинальные камни считаются инструментами, мебелью и посудой бува-и-Пора-дуза: камень въ видѣ сапога служилъ ему будто-бы колодкой, сѣдлообразный камень—сидѣнемъ, котловидный—котломъ и т. д. Впрочемъ, каракурганскія святыни подробно описаны г. Кастанье («Извѣстія Туркестанскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества, т. X, в. I, 1914 г., стр. 146—152), а потому мы о нихъ не станемъ болѣе распространяться.

Хотя мѣстный мингбаши считаетъ таджиковъ Варзигана какими-то особыми, мы судимъ однако по самому названію кишлака и думаемъ, что они просто-напросто выходцы изъ Варзика. Это все, что мы можемъ сказать о Варзиганѣ ¹⁾.

О Чустѣ говорятъ, что первые поселенцы его были частью изъ Баксука (Ташкентскаго уѣзда), частью изъ Каратегина, частью изъ Чодака ²⁾. Связь между Чустомъ и Чодакомъ подтверждается двумя обстоятельствами: во-первыхъ, въ Чустѣ имѣется кварталъ, называющійся محلة چاد کیان — кварталъ чодакцевъ,—во-вторыхъ, существуетъ легенда, героемъ которой является хазрат-ы-Маулоно, уроженецъ Чодака. Рассказываютъ, что святой

---

1) Нѣсколько словъ о кишлакѣ Гава. Почти все населеніе его—сарты. Исключеніе составляютъ дворцы 20 таджиковъ-ходжей (خواجه‌لار), очевидно переселившихся сюда изъ сѣверныхъ таджикскихъ кишлаковъ. (Любопытно, что въ Паркентѣ, Ташкентскаго уѣзда, въ кварталѣ Учакъ, еще не очень давно также жили таджики-ходжи-учакъ-ходжаляръ. См. нашу статью „О таджикахъ Ташкентскаго уѣзда“ въ „Извѣстіяхъ Туркестанскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, т. 2, в. 2, 1901 г., стр. 42]. Но сами ходжи Гавы не выдаютъ себя за таджиковъ и говорятъ по-таджикски только съ таджиками, да и то лишь въ крайнихъ случаяхъ. Такъ увѣряютъ нѣкоторые туземцы. Жители же Гавы заявляютъ, что у нихъ таджиковъ нѣтъ.

Основателемъ Гавы считается хазрат-и-Бобъ [мазаръ его приходитъ въ разрушеніе; шейхъ ждетъ исполненія обѣщанія мингбаши подновить зданіе]. Такъ какъ имя этого святого—въ нѣсколько измѣненномъ видѣ—носятъ большой сартовскій кишлакъ Папъ, Наманганскаго же уѣзда, приводимый г. Бартольдъ въ числѣ старыхъ иранскихъ поселеній („Туркестанъ...“ и пр., стр. 162), то, очевидно, и кишлакъ Гава не менѣе старъ и въ свою очередь былъ, значитъ, таджикскимъ поселеніемъ.

2) Таджики будто-бы расселились хавами, какъ плѣнные.

этотъ, жившій въ X вѣкѣ хиджры, явился какъ-то въ Чустъ, именовав- шійся тогда Ахсыкянтомъ. Чустцы не обратили должнаго вниманія на свя- того человѣка; онъ отправился въ другое мѣсто, откуда разнеслась о немъ подобающая слава. Чустцы спохватились, бросились за святымъ, а тотъ уже былъ на пути къ Намангану; догнали его, стали просить вернуться къ нимъ. Онъ согласился, при чемъ сказалъ: «Вы скоро (چست — чустъ) спохватились, иначе не увидѣли бы меня у себя».

При мазарѣ съ могилою хазрят-ы-Моулоно имѣется мадраса его име- ни (всего въ Чустѣ 5 мадраса). Зданіе мадраса возобновлялось Махмудомъ- Дастурхончи при Мадали-ханѣ (лѣтъ 70 назадъ тому) и однимъ благотвори- телемъ (по имени Ходжа-хонъ-кору)—лѣтъ 20 тому назадъ ¹⁾).

Все говорить за то, что Чустъ—городъ сравнительно новый; но по- строенъ-то онъ, повидимому, на бывшемъ жиломъ мѣстѣ: по словамъ од- ного мударриса, лѣтъ 20—30 назадъ въ Чустѣ нашли 3—4 монеты, тожде- ственныя съ мѣдной монетой малыхъ размѣровъ, полученной нами въ Аштѣ. Кромѣ того, часть города, очевидно, построена на старомъ клад- бищѣ. Туземцы увѣряютъ, что раньше, до прихода русскихъ, всякій всад- никъ, проѣзжая мимо мазара хазрят-ы-Маулоно, долженъ былъ слѣзать съ лошади и вести ее въ поводу, иначе случалось несчастіе либо съ нимъ, либо съ животнымъ. На личномъ опытѣ мы убѣдились, что такія «чудеса» возможны и при русскихъ: когда пишущій эти строки ѣхалъ шажкомъ по базару Камаръ-сай, то совершенно неожиданно для него лошадь подъ нимъ грохнулась, и онъ полетѣлъ вправо, а хуржумъ его влѣво. Оказалось, что лошадь попала ногою въ полое мѣсто и провалилась въ скрывавшееся подъ нимъ глубокое отверстіе. Дѣло было 26 іюня, а недѣлю раньше совершенно то же и на той же базарной площади произошло съ однимъ мѣстнымъ

1) Въ Чустѣ намъ представился случай провѣрить заявленіе жителей таджик- скаго кишлака Бричь-мулла, Ташкентскаго уѣзда, будто ихъ предки—выходцы изъ г. Чуста, именно изъ квартала Бричь-мулло [отсюда якобы и названіе ташкентскаго кишлака]. Изъ сиротенныхъ нами чустцевъ только одинъ старикъ счелъ справедли- вымъ заявленіе ташкентскихъ бричь-муллинецъ [впрочемъ, сначала онъ разказалъ про то, что етъ нихъ самыхъ слышалъ, будто ихъ кишлакъ основанъ Нуширваномъ] большинство же другихъ нашихъ случайныхъ собесѣдниковъ, въ томъ числѣ пре- старѣлый казій, настаиваютъ на томъ, что чустскій кварталъ Бричь-мулло [иначе Кушь-аузь] основанъ выходцами изъ ташкентскаго кишлака Бричь-мулла. Досто- вѣренъ лишь фактъ, что бричь-муллиницы обѣихъ мѣстностей поддерживаютъ сношенія между собой и особенно стараются родниться другъ съ другомъ.

полицейскимъ. На наши разспросы туземцы заявили, что паденія лошадей на базарѣ Камаръ-сай—обычное явленіе, такъ какъ онъ стоитъ на старомъ кладбищѣ. Въ той части этого базара, гдѣ жили индусы, есть странная, чуть не бездонная, яма, служащая теперь помойной ямой; происхождение ея точно неизвѣстно. Наконецъ, по словамъ бывшего завѣдывающаго Чустской русско-туземной школой г. Шалутова, проводившаяся въ его время на школьномъ участкѣ вода уходила словно сквозь землю. Должно быть, ямъ разнаго рола немало подъ Чустомъ; интересно было бы выяснитъ ихъ происхождение.

Въ окрестностяхъ Чуста отмѣтимъ 3 кишлака. Если не ошибаемся, одинъ изъ нихъ не показанъ даже на 10-верстной картѣ: это Садача (или Сада-Чаворъ), основанный выходцами изъ Чуста.

Два другихъ—Дува (на картѣ Дуваба?) и Сарымсакъ-тепа населены потомками каратегинцевъ, что видно, между прочимъ, изъ ихъ нарѣчія.

Населеніе обоихъ кишлаковъ роднится, какъ между собою, такъ и съ таджиками Куюкъ-мазора, тоже потомками каратегинцевъ.

Сарымсакъ-тепа насчитываютъ болѣе 100 лѣтъ. Дува же, говорятъ, не моложе Чуста.

Изъ таджикскихъ кишлаковъ, расположенныхъ на Сыръ-Дарьѣ, упомянемъ пока Акъ-джаръ и Джаръ-булакъ (или Аштликъ-гузаръ). Оба они находятся на одномъ и томъ же берегу—правомъ, но на картѣ показаны одинъ на одномъ, другой—на другомъ берегу.

Акъ-джаръ основанъ выходцами изъ Ашта и Ура-тюбе. Старую мечеть кишлака снесло рѣкой. На мазарѣ Бува-рох-бурд-сахоба есть очень старыя деревья (чинары, шелковица и таль). Надъ могилой святого куполь въ киргизскомъ духѣ (въ окрестностяхъ живутъ кипчаки).

Джаръ-булакъ основанъ послѣ прихода русскихъ выходцами изъ Ашта (отсюда и другое названіе его Аштликъ-гузаръ).

Горный кишлакъ Гудасъ (غوداس) основанъ переселенцами не то изъ бухарскаго Гузара, не то изъ Хорасана. Тѣмъ не менѣе кишлакъ считается старымъ.

✓ Улугъ-курукъ (на картѣ Корукъ) основанъ лѣтъ 100 тому назадъ выходцами изъ Пангоза на мѣстѣ, отличавшемся большою заскорузлостью (отсюда и названіе кишлака). Самый чтимый мазаръ въ Улугъ-курукѣ *Сам-и-калѣн*—большой камень (съ домъ величиной).

Кулы-ходжа и Мулла-миръ основаны выходцами изъ Пангоза (второй чуть ли не 5—6 семействами).

Въ первомъ, основанномъ лѣтъ 40—50 тому назадъ, таджики составляютъ около половины населенія (остальные—узбеки). Официально кишлакъ существуетъ лѣтъ 16—17. Есть въ немъ одинъ старый мазаръ Имомъ-ота. Хотя святой и считается сотоварищемъ шайданскихъ и пангазскихъ угодниковъ, но богомольцевъ не привлекаетъ.

Времени основанія Мулла-мира туземцы не знаютъ. И въ немъ имѣется старый мазаръ, о которомъ извѣстно лишь, что онъ называется Оимъ-ота и только (мощей нѣтъ). Мугскіе камни встрѣчаются и здѣсь.

Послѣдній изъ лично видѣнныхъ нами кишлаковъ—Камышь-курганъ. Въ немъ таджиковъ около $\frac{2}{3}$ населенія, остальные—сарты; въ окрестностяхъ—узбеки. Кишлаку насчитываютъ лѣтъ двѣсти. Стоитъ онъ на мѣстѣ осушеннаго озера. Первыми явились сюда 3 таджика изъ Аблыка, затѣмъ стали селиться выходцы изъ другихъ мѣстъ того же уѣзда (Ташкентскаго): изъ Баксука, Шаугаза и Паркянта. Есть переселившіеся изъ Пангоза.

Достопримѣчательностей въ Камышь-курганѣ нѣтъ; имѣется, правда, мазаръ Ходжа-и-сар-и-аспъ, но безъ могилы святого. Никакихъ свѣдѣній объ этомъ угодникѣ нѣтъ, кромѣ того, что онъ якобы одинъ изъ 3 святыхъ братьевъ (второй—Ходжа-и-Джафаръ—въ Ташкентскомъ уѣздѣ, въ окрестностяхъ Аблыка, третій—Ходжа-и-Ягона—на мѣстѣ сартовскаго кишлака того же имени, къ югу отъ Ахсыкянтскаго озера).

Относительно 7 кишлаковъ (Кукумъ-бай, Гальча-кишлакъ, Шамсикуль, Кызыль-тепа, Каирма, Тепа-курганъ и Яръ-кишлакъ) пользуемся свѣдѣніями, любезно сообщенными намъ интеллигентнымъ туземцемъ, жителемъ г. Андижана Убайдуллою Суляймонъ-Ходжаевымъ.

Въ Кукумъ-баѣ (на картѣ «Коканъ-бай») населеніе, повидимому, смѣшанное: кромѣ таджиковъ, есть сарты и кипчаки. Кишлаку насчитываютъ лѣтъ 100. Таджики пришли сюда изъ Касана и Чуста. Мазаровъ нѣтъ; имѣется лишь какое-то безыменное кладбище.

Въ Гальча-кишлакѣ, кромѣ таджиковъ, живетъ нѣсколько семействъ туземныхъ цыганъ (لولی). Таджики явились сюда изъ Кулоба и до сихъ поръ поддерживаютъ съ нимъ связи. Кишлакъ основанъ лѣтъ 50—60 тому назадъ.

Шамси-куль основанъ переселенцами изъ памятнаго всѣмъ кишлака Мынь-тепа, Скобелевскаго уѣзда. По словамъ г. Сулеймонъ-Ходжаева, у шамси-кульцевъ имѣются пѣсни, сходныя съ каратегинскими. Изъ мазаровъ въ Шамси-куль называютъ лишь одинъ—бобо-и-Камбаръ

Кызыль-тепа основанъ переселенцами изъ Чуста и Касана лѣтъ 50—60 тому назадъ.

Таджики Каирмы, повидимому, забываютъ родной языкъ.—То же говорятъ и о населеніи Тепа кургана и Яръ кишлака. Тепа-курганцы по обычаямъ напоминаютъ чувтцевъ; кишлаку ихъ, полагаютъ, лѣтъ 200.

Этимъ исчерпываются свѣдѣнія, данныя намъ г. Сулеймонъ-Ходжаевымъ.

Подводя итогъ сказанному о происхожденіи таджикскихъ кишлаковъ Наманганскаго уѣзда, мы видимъ, что первое мѣсто въ этомъ вопросѣ занимаютъ съ десятокъ старыхъ поселеній (Касанъ, Хазратъ-ы-бува, Сапидъ-Булонъ, Подакъ, Варзикъ, Чодакъ, Аштъ, Пискокаты и др.), второе—поселенія, основанныя выходцами изъ Ташкентскаго уѣзда (Боястонъ, Кашкаллакъ, Мамай, Камышь-курганъ, отчасти Пангозъ, выходцы изъ котораго основали, въ свою очередь, Шайдонъ, Улугъ-курукъ, Бува-дархонъ, Кулыходжа и Мулла-миръ).

Что касается каратегинскихъ переселенцевъ, то оказывается, что въ дѣлѣ основанія таджикскихъ кишлаковъ Наманганскаго уѣзда они сыграли сравнительно незначительную роль: цѣликомъ ими заселены лишь такіе кишлаки, какъ Куюкъ-мазоръ, Дува и Сарымсакъ-тепа.

Характеръ таджикскихъ мѣстностей. Занятія населенія.

Характеръ мѣстностей, занимаемыхъ таджикскими кишлаками въ Наманганскомъ уѣздѣ, не вездѣ одинаковъ: на сѣверѣ отъ Касана и въ горахъ къ юго-западу отъ Чуста замѣтенъ недостатокъ воды и тепла. Въ этихъ мѣстахъ хлопокъ, рисъ, бѣлое сорго, виноградъ (за исключеніемъ сорта «чилляги», начинающаго созрѣвать лѣтомъ), дыни и арбузы почти совсѣмъ не разводятся; преобладающими посѣвами здѣсь являются пшеница, ячмень, просо и кунакъ; въ садахъ же произрастаютъ абрикосы, орѣхи, яблоки, вишни, шелковица. Такимъ образомъ, условія существованія

горныхъ таджиковъ Наманганскаго уѣзда аналогичны съ условіями жизни таджиковъ Ташкентскаго уѣзда. Въ Мулла-мирѣ, напримѣръ, какъ и въ горахъ Ташкентскаго уѣзда, зимою выпадаетъ много снѣгу; глубина его доходитъ по временамъ до 15 аршинъ.

Зато начиная отъ Камышь-кургана на югъ и кончая Касаномъ на сѣверѣ, можно найти всѣ посѣвы, фрукты и овощи, свойственныя культурнымъ районамъ Ферганы 1). Въ такихъ же мѣстахъ, какъ Акъ-джаръ и Джаръ-булакъ, соединяются всѣ особенности юга и сѣвера Туркестана: по крайней мѣрѣ, ягоды, колючка, превосходные арбузы и дыни, провалившіяся могилы въ Акъ-джарѣ и Ацтликъ гузарѣ, расположенныхъ на Сыръ-Дарьѣ, живо напомнили намъ низовья той же рѣки у Казалинска.

Главное занятіе таджиковъ Наманганскаго уѣзда — земледѣліе и садоводство. Населеніе обездоленныхъ кишлаковъ — Пискокоята, Гудаса, Шайдона, Бува дархона, Мулла-мира, Кулы-ходжа и отчасти Пангоза — кормится отхожими промыслами, отправляясь въ Ташкентскій уѣздъ (въ качествѣ жнецовъ къ кураминцамъ), въ Коқандъ, Наманганъ и др. мѣста. Обыкновенно таджики уходятъ на заработки лѣтомъ, но есть и такіе, которые изъ-за насущнаго хлѣба, расстаются съ родными мѣстами и зимою: такъ, напримѣръ, гудасцы. Дневной заработокъ на отхожихъ промыслахъ — отъ 1 р. до 2 р. 50 к. на хозяйской пищѣ.

На долю пангазсцевъ выпадаетъ немалый доходъ отъ торговли съ курамою ситцами и отъ продажи абрикосовъ.

Доходной статьёй для камышь-курганцевъ, шайдонцевъ и таджиковъ Кулы-ходжа служатъ добываніе и перевозка самосадочной соли. Соль добывается въ той части Ахсыкенскаго озера, которая у туземцевъ именуется Каракёномъ. Здѣсь стоитъ нѣсколько жалкихъ саклей, въ которыхъ живётъ человекъ десять таджиковъ-солеробовъ. Ни у жилищъ, ни вокругъ

1) Въ частности Касанъ обращаетъ на себя вниманіе въ климатическомъ отношеніи: горная рѣчка Касанъ-сай, роскошная растительность, сравнительная прохлада лѣтомъ могли бы соблазнить кое-кого изъ любителей дачныхъ мѣстъ.

Существуетъ туземное стихотвореніе (на персидскомъ языкѣ), посвященное Касану; авторъ его, Ваафи, совѣтуетъ читателю поселиться въ Касанѣ ради его воздуха, „воды и святыхъ“. „У кого же есть деньги“, продолжаетъ поэтъ, „тотъ пусть непременно выстроитъ себѣ въ Касанѣ домъ и, женившись на красавицѣ съ миндалевидными очами и луноподобнымъ лицомъ, наслаждается жизнью. Ты же, Ваафи“, обращается поэтъ къ самому себѣ, „какъ не обладающій златомъ, утѣшай себя, подобно безеребренникамъ-монахамъ, надеждой на царствіе небесное!“.

—ни дерева, ни кустика. Вода привозится за 8 версть, изъ Камышь-курмана, и стоитъ 20 коп. кувшиль. Впрочемъ, иногда таджикъ-рабочій готовъ заплатить 20 коп. за чашку чаю. Самыя копи находятся у начала Ахсыкенскаго солянаго озера. Почти вся поверхность озера покрыта бѣлой блестящей солью. Добывается она слѣдующимъ образомъ. Отгораживается бассейнъ той или другой величины съ достаточнымъ количествомъ воды и въ теченіе мѣсяца или шести недѣль производится выпарка воды. Активное участіе человѣка въ этомъ процессѣ заключается, главнымъ образомъ, въ созерцаніи дѣйствія солнечныхъ лучей. Случается, что, прежде чѣмъ добраться до воды, нужно бываетъ снять одинъ-два слоя черной земли. Когда вода испарится, осѣвшую изъ нея и высохшую соль кѣтменами сгребаютъ въ кучи, а затѣмъ кладутъ въ мѣшки.

Солепромышленники таджики (большей частью изъ Камышь-курмана) жалуются на дороговизну рабочихъ рукъ (мардыкеръ 1 р., 1 р. 25 к. въ день на хозяйской пищѣ) и увѣряютъ, что расходы не всегда оправдываются выручкой. Прежде верблюды соли продавался по 80—90 коп., въ настоящее время—50—60 коп. ¹⁾ Къ тому же, очевидно, предложеніе превышаетъ спросъ: на станціи «Посѣтовка» просто на землѣ навалены кучи соли. Въ свою очередь, перевозчики плачутся на то, что желѣзная дорога отбиваетъ у нихъ хлѣбъ: раньше перевозили соль повсюду на ослахъ, верблюдахъ и арбахъ, теперь это дѣлается только до станціи желѣзной дороги «Посѣтовка». Наконецъ, рабочіе жалуются на тяжелый трудъ, показываютъ изъязвленные руки и ноги и говорятъ, что послѣ работы на соляныхъ промыслахъ они уже неспособны ни на какой другой трудъ. Въ самомъ дѣлѣ, видъ рабочихъ внушаетъ чувство состраданія: худые, оборванные, съ обмотанными тряпьемъ ногами, они являются правдивой иллюстраціей къ своимъ словамъ. Посѣтитель на себѣ испытываетъ перспективу жизни на промыслахъ: съ момента пріѣзда туда пропитанный солью воздухъ сушитъ его губы, и онъ начинаетъ испытывать томительную жажду. Это чувство, несомнѣнно, еще сильнѣе у работающихъ таджиковъ. Гдѣ ужъ тутъ было думать напоить нашихъ лошадей, не пившихъ почти цѣлый день! Въ первый разъ мы не рѣшились напоить своихъ лошадей въ

---

¹⁾ 5 пудовъ стоятъ теперь 45—60 коп., прежде—65—70 коп.

Янъ-Булакъ (заимка между Гудасомъ и Ушабой), гдѣ три лошади могли осушить весь хаузъ. На копяхъ это былъ второй случай.

Трудно сказать, что приноситъ больше пользы камышъ-курганцамъ — Каракёнъ или Ахсыкёнъ. Послѣднимъ именемъ зовутся у нихъ, между прочимъ, соляныя грязи. Это уже курортъ на берегу озера. Покоемъ расположены 13 маленькихъ комнатокъ-чуланчиковъ, называемыхъ номерами. Въ 13-мъ № помѣщается докторъ ¹⁾. Въ остальныхъ 12-ти стоятъ по двѣ кровати въ каждомъ для двухъ человекъ. Номеръ стоилъ въ позапрошломъ году 1 р. въ сутки, въ минувшемъ—1½ р.; грязевая ванна раньше стоила 40 коп., а въ послѣднее время—50 к. Хозяиномъ курорта является Камышъ-курганское сельское общество. Оно отдаетъ его въ аренду. Въ 1913 г. арендаторъ былъ одинъ, въ прошломъ—цѣлая компанія,—отсюда, должно быть, повышенныя цѣны. Вода добывается точно такъ же, какъ и на соляныхъ копяхъ.

Ванны принимаются въ баракахъ, раздѣленныхъ на части небольшими перегородками. Самая ванна дѣлается такъ: съ озера приносится грязь, человекъ растягивается во весь ростъ и замазывается этою грязью вплоть до головы. Вотъ и вся ванна. Такимъ же образомъ закапывается больной въ соль и на самомъ озерѣ. Есть еще ванны изъ прокипяченной соляной воды.

Кто то изъ больныхъ говорилъ намъ, что прїѣзжавшими незадолго до насъ изслѣдователями въ воздухѣ курорта найдено большее содержаніе радія, чѣмъ въ самой соли. Другой больной увѣрялъ, напротивъ, что опыты съ радіемъ здѣсь не удались.

Лѣчиться ѣдутъ сюда небогатые люди: чиновники, мелкіе торговцы, мѣщане, рабочіе и пр. Кромѣ русскихъ, здѣсь можно встрѣтить евреевъ, сартовъ, татаръ и т. д. Туземцы прїѣзжаютъ на двѣ—три ванны и обыкновенно этимъ заканчиваютъ свой курсъ лѣченія; русскіе остаются недѣли на 1½, на 2. Вообще же публика ежедневно смѣняется: одни прїѣзжаютъ, другіе уѣзжаютъ.

Жаль, что курортъ не благоустроенъ: если не ошибаемся, грязелѣчебныя воды Ахсыкёнскаго озера признаны первыми въ мірѣ по количеству солей.

¹⁾ Прошлымъ лѣтомъ жилъ въ немъ Канибадамскій участковый врачъ.

Въ заключеніе необходимо прибавить, будто на эти воды являются для лѣченія не только ревматизма, маточныхъ болѣзней, но и другихъ болѣзней, въ томъ числѣ люэса. По крайней мѣрѣ, такъ говорятъ про туземцевъ.

Между Чаркасаромъ и Чодакомъ встрѣчается много мрамора, а между Пискокятомъ и Гудасомъ—немало скалъ съ замѣтнымъ содержаніемъ желѣза. Когда туземцы научатся извлекать пользу изъ минеральныхъ богатствъ края—неизвѣстно. Въ этомъ отношеніи и мы, покорители края, мало чѣмъ превосходимъ ихъ. Вотъ одно изъ доказательствъ тому. На лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи, въ томъ же Наманганскомъ уѣздѣ, у Наукятской переправы, красуется заводъ «Сыръ-Дарьинскаго горно-промышленнаго общества» по добыванію мѣди. Изъ акціонеровъ общества намъ называли нѣкоего Мажицкаго и двухъ аристократовъ (кажется, графовъ). Теперь заводъ этотъ бездѣйствуетъ. Оборудованъ онъ, видимо, хорошо, электрическіе двигатели выписаны изъ Магдебурга, и вообще затраченъ на него будто бы не одинъ милліонъ. Мѣдь добывалась изъ глубины 43 сажень, превосходнаго качества; обработка ея обходилась обществу 7 руб. пудъ, продавалась же она на Монетный дворъ по 20 руб. за пудъ. Что заставило общество пріостановить работу при такихъ барышахъ—узнать намъ не удалось. Во всякомъ случаѣ, не недостатокъ мѣди: слой ея, говорятъ, далеко залегаетъ подъ рѣкой... Остановившійся заводъ охраняется двумя сторожами и цѣлою сворою собакъ.

Называли намъ еще одинъ такой же заводъ, находящійся нѣсколько выше, у Чиль-Махрамской переправы; не можемъ сказать, работаетъ онъ или такъ же бездѣйствуетъ.

Матеріальнсе и моральнсе состояніе населенія.

Наибольшимъ благосостояніемъ среди таджиковъ Наманганскаго уѣзда отличаются касанцы и камышъ курганцы. Впрочемъ, послѣдніе слишкомъ заражены «хлопковой горячкой» и потому страдаютъ задолженностью скупщикамъ хлопка; задолженность эта въ отдѣльныхъ случаяхъ простирается отъ 100 до 2000 рублей. Неудивительно, что населеніе сравнительно болѣе бѣднаго Пангоза, живущее посѣвами хлѣбныхъ злаковъ, отхожими

промыслами, торговлей ситцами съ курамою и продажей абрикосовъ, хва-
стается большими сбереженіями, чѣмъ камышь-курганцы.

Но кто, подобно раку въ извѣстной прибауткѣ, дѣйствительно не
горюетъ, а свиститъ въ кулакъ,—такъ это гудасцы: за полнымъ почти
отсутствіемъ воды, они живутъ лишь богарными посѣвами и зимними от-
хожими промыслами, и если въ кошелькахъ у нихъ пусто, зато имѣются
дорогія лошади, а при случаѣ появляется и водочка. Вообще же,
гудасцы слывуть за народъ, съ которымъ надо ухо держать остро: злые
языки говорятъ, что они не чуждаются даже знакомства съ рыцарями тем-
ной ночи. Но говорить все можно...

Однако какъ ни бѣдны таджики Наманганскаго уѣзда, но годы, когда
олы (горное клубневое растеніе) играло для нихъ почти такую же роль,
какъ лебеда въ Россіи,—эти годы отошли въ область преданій. Наоборотъ,
у нѣкоторыхъ туземцевъ, особенно у лицъ администраціи, можно теперь
видѣть предметы роскоши, напр., граммофоны, шегольскія коляски, евро-
пейскую мебель и пр. Швейная же машина, очевидно, вошла въ обиходъ у
туземцевъ, такъ какъ вувѣска фирмы Зингера встрѣчается въ каждомъ
людномъ кишлакѣ. Съ проведеніемъ проектируемыхъ желѣзнодорожныхъ
вѣтокъ на Чустъ, Камышь-курганъ и Касанъ, благосостояніе населенія
этихъ и сосѣднихъ съ ними пунктовъ возрастетъ еще болѣе.

Духовная жизнь (въ мусульманскомъ смыслѣ слова) проявляется лишь
въ такихъ таджикскихъ пунктахъ, какъ Чустъ и Касанъ: въ нихъ имѣются
и низшія школы (мактабы), и высшія (мадраса). Оба эти пункта поставля-
ютъ немалое количество мударрисовъ (туземныхъ профессоровъ) для На-
мангана, Коканда и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ¹⁾. Въ кишлакахъ, за
рѣдкими исключеніями, встрѣчаются только мактабы, да и то, вѣроятно,
въ ограниченномъ числѣ. Во всякомъ случаѣ, грамотныхъ среди таджиковъ
мало. Любопытно, что неграмотными оказываются нерѣдко и туземныя
должностныя лица: таковы, напр., старшина въ Куюкъ-мазарѣ, мингбаши
въ Чустѣ, Варзикѣ, Аштѣ и др. мѣстахъ. Подобное явленіе считалось бы

---

¹⁾ Таджики легче другихъ туземцевъ добраться до мусульманскихъ ученыхъ
степеней: одна изъ причинъ этого та, что около 1/3 книгъ, штудирруемыхъ въ макта-
бахъ и мадраса, написаны на персидскомъ языкѣ, а родной языкъ таджиковъ лишь
нарѣчіе этого послѣдняго.

немыслимымъ въ Алжирѣ, напримѣръ, гдѣ лица туземной администраціи должны быть грамотны не только по-своему, но еще обязаны имѣть извѣстный европейскій образовательный цензъ. У насъ же въ Туркестанѣ приходится пока мириться съ неграмотностью лицъ туземной администраціи даже по-своему: еще вопросъ, кто честнѣе—туземный грамотный (мулла) или туземецъ, не окунувшійся въ пучину школьной мусульманской казуистики!

Изъ туземцевъ, нѣсколько грамотныхъ по-русски, мы встрѣтили только двухъ писцовъ варзикскаго мингбаши: оба они учились мѣсяца по три въ Чустской русско-туземной школѣ, разбираютъ печатный шрифтъ и знаютъ цифры

Изъ религіозныхъ явленій или вѣрнѣе — курьезовъ, остановимся здѣсь на одномъ. На полпути отъ Джаръ-булака къ Ашту находится «курганча» (хуторъ). Лѣтъ 60 тому назадъ дѣдъ нынѣшняго хозяина ея (уже и онъ старикъ) посадилъ нѣсколько шелковицъ; потомъ былъ вырытъ хаузъ. Теперь это — полустанокъ съ чай-ханой. Когда мы замѣтили старику, что лѣтъ черезъ 20 его курганча можетъ превратиться въ мазаръ, то онъ отвѣтилъ, что уже и теперь это мѣсто — священное и рассказалъ слѣдующее. Одинъ туземецъ, поставленный караульщикомъ на курганчѣ во время холеры (должно быть, въ 1892 г.), вздумалъ нарубить вѣтвей съ дерева. Вдругъ ему явился старикъ и сказалъ: «Зачѣмъ ты тревожишь покой ангеловъ?» Лицо святотатца моментально покрылось язвами, и на другой день онъ умеръ. (Братъ покойнаго находился вмѣстѣ съ нами на курганчѣ. На наши разспросы, онъ не рѣшился опровергнуть рассказъ старика. Последній можетъ теперь выдавать свою легенду за истинное происшествіе, подтвержденное родственниками святотатца).

У другого туземца, позволившаго себѣ то же дѣяніе — рубку вѣтвей, — заболѣла рука, и онъ до сихъ поръ страдаетъ. (Скоро, конечно, старикъ начнетъ увѣрять, что рука грѣшника отсохла).

Не такъ ли создавались многія изъ легендъ и у остального человечества?

Но если въ смыслѣ вѣрованій у туземцевъ не произошло существенныхъ перемѣнъ, то о другихъ сторонахъ ихъ жизни этого сказать нельзя. Вотъ, напримѣръ, два новыхъ явленія. Хотя оба они — разнаго рода, но

намъ почему-то хочется отмѣтить ихъ рядомъ: недовѣріе къ картофелю, чувствовавшееся у туземцевъ раньше, теперь, повидимому, исчезло,—они уже охотно ѣдятъ его. Недовѣріе къ собиранію русскими статистическихъ свѣдѣній, кажется, также исчезаетъ среди туземцевъ: по крайней мѣрѣ, на этотъ разъ намъ не пришлось слышать отъ нихъ ни въ какомъ вопросе, предлагавшагося въ 1900 г.: «А какъ лучше поступать—сообщать преувеличенныя цифровыя данныя или уменьшенныя?».

Два слова о народномъ здравіи.

Нѣсколько словъ можно было бы сказать и о народномъ здравіи видѣнныхъ нами таджикскихъ поселеній. Больницы существуютъ тамъ всего въ двухъ мѣстахъ—въ Чустѣ и Касанѣ. Насколько население сосѣднихъ съ ними кишлаковъ пользуется близостью врачебныхъ пунктовъ—сказать не можемъ; нельзя было не замѣтить одного—распространенія глазныхъ болѣзней среди туземцевъ, да мѣстами—лихорадки. Увѣряютъ, что глазныя заболѣванія у туземнаго населенія находятся въ связи съ культурой хлопка: они появляются будто бы во время цвѣтенія, сбора и очистки хлопка, отъ цвѣточной пыли и мельчайшихъ волоконцевъ, разлетающихся по воздуху.

Къ вопросу о тюркизаціи таджикъ въ.

Тюркизація таджиковъ въ Наманганскомъ уѣздѣ не такъ бросается въ глаза, какъ въ Ташкентскомъ,—можетъ быть, отчасти потому, что въ первомъ уѣздѣ таджиковъ гораздо больше и они не порываютъ связей между собой. Вѣроятно, этимъ же объясняется и то, что наманганскіе таджики не стыдятся своего этническаго названія: какъ извѣстно, слова «таджикъ» и «кул» (рабъ) считаются у тюрковъ почти синонимами. Тѣмъ не менѣе, и въ Наманганскомъ уѣздѣ тюркизація дѣлаетъ свое дѣло: за исключеніемъ каратегинцевъ, таджики этого уѣзда не пренебрегаютъ родниться посредствомъ браковъ не только съ сартами, но даже съ узбеками, кипчаками и кара-киргизами ¹⁾

¹⁾ Сарты же заселяютъ здѣсь наиболѣе значительные кишлаки (Пунганъ, Гурумъ-сарай, Папъ, Алмазъ, Гава, Зархандъ, Нанай и т. д.); узбеки понаехали намъ на пространствѣ отъ Ушабы до Камышь-кургана, кипчаки—отъ Ушабы до Касана и кара-киргизы—за Касаномъ и далѣе на сѣверъ.

Въ нѣкоторыхъ таджикскихъ кишлакахъ даже лица туземной администраціи—тюркскаго происхожденія, напр., въ Чодакѣ мингбаши—кипчакъ, въ Бояетонѣ мингбаши и казіи—кара киргизы.

Какъ и въ Ташкентскомъ уѣздѣ, въ Наманганскомъ есть таджики, забывающіе родной языкъ, напр., въ кишлакѣ Мамаѣ.

Пѣсенъ и сказокъ своихъ у наманганскихъ таджиковъ также нѣтъ.

Говоря о таджикахъ Ташкентскаго уѣзда¹⁾, мы замѣтили²⁾, что если между 10 таджиками сидитъ хоть одинъ сартъ или киргизъ, разговоръ непременно ведется на сартовскомъ языкѣ. Со своей стороны, чустскій минг-баши заявляетъ, что лѣтъ 40 назадъ въ таджикскомъ обществѣ нельзя было говорить по-сартовски; теперь, напротивъ, въ этомъ обществѣ стараются говорить по-сартовски.

Такимъ образомъ, главнымъ факторомъ въ тюркизаціи таджиковъ является не столько кровь, сколько языкъ: самыя обыденныя слова—названія родныхъ, различныхъ частей тѣла, болѣзней и пр.—заимствованы таджиками изъ тюркскаго языка; таджикскія существительныя, образованныя изъ тюркскихъ глаголовъ, многочисленны... Если арабскія и персидскія слова составляютъ около $\frac{1}{3}$ сартовскаго словаря, то тюркскихъ, или сартовскихъ словъ не менѣе въ таджикскомъ нарѣчій. Даже грамматическая конструкція сартовскаго и таджикскаго нарѣчій тождественна.

Въ концѣ нашей французской работы «La lutte des civilisations et des langues dans l'Asie Centrale», Paris, 1912³⁾, имѣется сравнительный грамматическій очеркъ обоихъ нарѣчій; охотно даемъ здѣсь русскую редакцію его⁴⁾.

Археологическая замѣтка.

Въ заключеніе, нѣсколько лишнихъ словъ для интересующихся археологіей края.

Мы уже упоминали о касанскомъ камнѣ съ надписью $\text{T} \text{O} \text{T}$, о монетахъ, полученныхъ нами въ Зархандѣ и Аштѣ⁵⁾, о михробѣ и холмѣ Афросіаба въ послѣднемъ кишлакѣ и о пр. Теперь намъ остается сооб-

1) „Извѣстія Туркестанскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, т. 2-й, вып. 2-й, 1901 г., стр. 31—51.

2) Стр. 47 указ. изд.

3) По-русски эта работа должна была бы называться „Послѣднія культурно-этнографическія измѣненія въ Средней Азій“.

4) См. въ концѣ отчета.

5) Онѣ—въ количествѣ 12 штукъ, переданы нами Н. П. Остроумову.

шить то, что мы слышали отъ касанскаго стражника Комова и отъ найскаго участкаго пристава В. И. Маркова.

Первый заявляетъ, что въ Кара-мазарскомъ объѣздѣ, Наманганскаго уѣзда, ему случилось найти нѣчто въ родѣ серебряной пепельницы съ загнутыми краями, вершка въ 4 длиною, вершка $2\frac{1}{2}$ шириною и $1\frac{1}{2}$ высокою; стѣнки ея толщиною въ сантиметръ; вѣсить эти находка 4 фунта¹⁾. Къ сожалѣнію, обладатель пепельницы не могъ показать намъ ее, такъ какъ въ моментъ бесѣды она не находилась въ касанской квартирѣ его.

Въ томъ же Кара-мазарскомъ объѣздѣ однимъ туземцемъ найденъ былъ, по словамъ Комова, сундукъ со старинными деньгами.

В. Ив. Марковъ увѣряетъ, что въ мѣстности Афлотунъ, Наманганскаго уѣзда, у горы Аланъ, находятся развалины жилища, похожаго на дворецъ; намъ любезный собесѣдникъ собирался сдѣлать съ нихъ фотографическій снимокъ. Далѣе, по мнѣнію г. Маркова, селеніе Успенское (въ 68 в. отъ Намангана) стоитъ на мѣстѣ какого-то стараго города, признаки котораго обнаруживаются во время земляныхъ работъ¹⁾. При рытьѣ погреба одинъ мужикъ нашель два подсвѣчника (ихъ пріобрѣлъ какой-то учитель) и ложечку. Последнюю мы видѣли у самого г. Маркова: она очень напоминаетъ церковную лжицу. Монеты же такія, какія даны намъ г. Марковымъ, попадаютъ, по его словамъ, очень часто и въ большомъ количествѣ.

По незнакомству съ результатами дѣятельности нашего археологическаго общества, мы со своей археологической замѣткой, вѣроятно, ломимся въ открытыя двери; въ этомъ случаѣ мы лишь дѣлимся съ публикой тѣмъ, что намъ удалось узнать случайно, мимоходомъ. Полагаемъ однако, что было бы небезынтересно послушать г. Маркова какъ-нибудь въ засѣданіи Археологическаго Кружка.

На этомъ мы и заканчиваемъ свой скромный отчетъ.

П. Кузнецовъ.

Андижанъ,
1915 г.

¹⁾ Вспоминаемъ заодно, что туземцы называютъ два города Мургобъ и Дингобъ, будто бы существовавшіе на Чоткалѣ.

Сравнительный грамматическій очеркъ таджикскаго и сартовскаго нарѣчій.

Таджикское нарѣчіе можно было бы раздѣлить на два говора: первый свойственъ горнымъ таджикамъ Каратегина, Дарваза, Рушана, Шугнана и пр.,—словомъ, таджикамъ бассейна верхняго Аму, второй—таджикамъ равниннъ, включая сюда Фергану и Ташкентскій уѣздъ.

Живя въ глубинѣ горъ, таджики верхняго Аму лучше сохранили свое нарѣчіе, чѣмъ ихъ равнинные сородичи: у нихъ меньше тюркскихъ словъ, и предлоги употребляются обыкновенно, какъ таковыя, не превращаясь въ послѣлоги.

Въ частности, нарѣчіе таджиковъ Ташкентскаго уѣзда отличается отъ бухарскаго (а слѣдовательно, и самаркандскаго) способомъ передачи трехъ падежей—дательнаго, винительнаго направленія и мѣстнаго. Кромѣ того, въ нарѣчій таджиковъ Ташкентскаго уѣзда еще больше тюркской примѣси, чѣмъ въ Бухарѣ и Самаркандѣ.

Сравнительно съ персидскимъ языкомъ, таджикское нарѣчіе отличается фонетически болѣе открытымъ и глубокимъ произношеніемъ гласныхъ; синтаксически—постройкою предложенія на тюркскій ладъ. Кто владѣетъ сартовскимъ и персидскимъ языками, тому, при знаніи грамматическихъ особенностей таджикскаго нарѣчія, нужно только производить дословный переводъ съ сартовскаго на персидскій, съ соблюденіемъ вышеупомянутыхъ особенностей,—и онъ будетъ выражаться совершенно, какъ равнинные таджики, потому что ихъ нарѣчіе и сартовское, по грамматическому строенію оборотовъ, представляютъ собою какъ бы клише одно другого.

Въ самомъ дѣлѣ, въ обоихъ нарѣчійхъ множественное число существительныхъ употребляется рѣдко.

Падежные частицы, какъ и въ сартовскомъ нарѣчїи, ставятся въ таджикскомъ обыкновенно позади словъ. 1).

П Р И М Ъ Р Ы.

По-таджикски:

По-сартовски (разгов. яз.)

И. даст,	кул—рука.
Р. принадлежности (частица А) даст-а нохун-хо-ш (или посредствомъ <i>зафэта</i> : нохун-хо-і-даст)	кул-ны тырнак-лар-і—ногти руки.
Д. (ба или да) даст-ба, рѣже—да даст,	кул-га—рукѣ.
В. (а) даст-а, 2)	кул-ны—руку.
Т. орудія (кеты-каты) даст каты,	—кул билан—рукою,
Мѣстный: въ Ташкентскомъ уѣздѣ (частица анда)—даст-анда;	въ Ферганѣ и Ташкентѣ —кул-да—въ рукѣ,
въ Бухарѣ и Самаркандѣ—даст-ба (см. дат. п.)	въ Бухарѣ и Самаркандѣ—(кул-га (см. дат. п.)

Частица *да* будетъ общею для обоихъ нарѣчїй.

Употребленіе дательнаго и мѣстнаго падежей очень интересно у таджиковъ и сартовъ различныхъ мѣстностей:

Таджики Бухары и Самарканда говорятъ:

- 1) ман шаар-ба мірум—я иду въ городъ,
- 2) ман шаар-ба будам—я былъ въ городѣ.

Точно такъ же скажутъ сарты въ Бухарѣ и Самаркандѣ:

- 1) ман шаар-га бораман,
- 2) ман шаар-га идым.

1) При передачѣ произношенія мы пользуемся слѣдующими значками, буквами и сочетаніями изъ нихъ: к для твердыхъ согласныхъ (к=ق, г=غ и пр.), ж для мягкихъ согласныхъ (ж=چ, г=ج и пр.), а—рѣзкому а (звуку среднему между а и э), һ=ح—з, дж=ج, Ныг—конечному ى (сагырь нуъ), —знакъ протяжности (бад), знакъ краткости (быр). *Примѣчаніе автора.* Къ сожалѣнію за отсутствіемъ въ мѣстныхъ типографіяхъ соответствующихъ знаковъ соблюсти предположенія глубокоуважаемаго автора не оказалось возможнымъ. *Примѣчаніе державшаго послѣднюю корректуру Н. Г. Малицкаго.*

2) Подобно *ра* у персовъ, частица *а* у таджиковъ употребляется иногда для выраженія дательнаго падежа; такимъ образомъ, одну и ту же фразу можно слышать подчасъ въ тройной формѣ: вай ман-ба (или ман а или же да ман) кітоб дод—онъ далъ мнѣ книгу.

Таджики Ташкентскаго уѣзда говорятъ:

1) ман шаар-ба міравам,

2) ман шаар-анда будам.

Точно такъ же скажутъ ташкентскіе сарты:

1) ман шаар-га бораман,

2) ман шаар-да ідым (а по-киргизски: мень шеэр-інда ідым).

Такимъ образомъ, измѣненіе, происшедшее въ нарѣчїи одной народности, сказалось и на нарѣчїи другой народности тѣхъ же мѣстностей.

Глагольныя формы также одинаковы въ обоихъ нарѣчїяхъ. Напримеръ, у таджиковъ имѣется аористъ, употребляемый совершенно такъ же какъ и сартовскій аористъ, т. е. какъ настоящее неопредѣленное и какъ близкое будущее. (Аористомъ у таджиковъ служитъ персидское настоящее опредѣленное).

П Р И М Ъ Р Ъ :

Таджикскій аористъ.

Сартовскій аористъ.

отъ гл. «кардан»: мікунам и пр. ¹⁾ отъ гл. «кылмак»: кыламан и т. д. ¹⁾
—я дѣлаю (вообще) и буду дѣлать, сдѣлаю (сейчасъ, завтра и пр.)

Настоящее опредѣленное, настоящее даннаго момента, передается у таджиковъ отъ 4-хъ глаголовъ состоянія—істодан—стоять, хо рафтан (хо вм. хоб)—лежать, шістан ²⁾—сидѣть и гаштан—двигаться (кругомъ)—персидскою формою прошедшаго въ настоящемъ (фр. *passé indéfini*):

по-таджикски:

по-сартовски:

істодіям (такъ же істодаам) ³⁾

туруп-ман

—я стою (въ данную минуту).

Для всѣхъ остальныхъ глаголовъ настоящее опредѣленное составляется изъ персидскаго причастія прошедшаго времени (служащаго у таджиковъ дѣепричастіемъ) и одного изъ только-что указанныхъ 4-хъ глаголовъ, употребляемаго въ той же формѣ настоящаго опредѣленнаго:

¹⁾ Мікунам—, мікуні, мікунад; мікунім, мікунід, мікунадъ (также—мікунів)—кыламан, кыласан, кылады; кыламыз, кыласыз, кыладылар.

²⁾ Произносятся также шіштан и даже шштан.

³⁾ Істодіям, істодіи, істодаст; істодіим, істодіит, істодіянт—туруп-ман, турупсан, туруп-ты, туруп-мыз, туруп-сыз, туруп-тылар.

по-таджикски:

хонда истодіям и цр. ¹⁾

я читаю (въ данную минуту—я занятъ чтеніемъ)

по-сартовски:

укуп туруп-ман и т. д.

Слѣдовательно, глаголы состоянія—истодан, хо рафтан, шістанъ и гаштан являются здѣсь въ качествѣ вспомогательныхъ. Какой изъ этихъ глаголовъ употребить въ томъ или другомъ случаѣ,—это зависитъ отъ положенія, въ которомъ совершается дѣйствіе. Вообще же таджики больше пользуются въ такихъ случаяхъ глаголомъ истодан, а турки—глаголомъ ѣтмак (лежать).

Прошедшее въ настоящемъ (*passé indéfini*) отъ всѣхъ глаголовъ въ таджикскомъ языкѣ, кромѣ 4-хъ глаголовъ состоянія, имѣетъ тотъ же характеръ, что и въ персидскомъ и въ сартовскомъ языкахъ ²⁾:

по-таджикски:

бейтоп шудаѣт ³⁾

по-сартовски:

касал булуп-ты

— онъ заболѣлъ (и теперь—болень).

Въ прошедшемъ времени нужно отмѣтить слѣдующую форму для 2 лица (такъ сказать, двойную множественнаго числа): буромадитон (отъ гл. буромадан)—вы вышли (по-сартовски: чиктылариньг). Эта форма примѣняется по отношенію къ цѣлой группѣ лицъ, изъ которыхъ съ каждымъ въ отдѣльности обращаются обыкновенно на «ты». Для 3-го лица множественнаго числа, какъ и въ аористѣ ⁴⁾, имѣются двѣ формы: буданд и будін.

Повелительное наклоненіе въ таджикскомъ нарѣчій передается той формой, которая для персидскаго языка именуется иногда аористомъ, напр., (отъ гл. кардан): кун, кунат, кунит, кунанд—дѣлай, пусть онъ дѣлаеть, дѣлайте, пусть они (онѣ) дѣлають. Для 1-го лица и здѣсь существуетъ форма двойного множеств. числа, употребляемая въ томъ же случаѣ, какъ такая же форма прошедшаго времени: кунитон=сартовскому кыльньглар.

¹⁾ Хонда истодіям, хонда истодин, хонда истодаѣт: хонды истодинм, хонда истодинт, хонда истодинт—укуп туруп-ман, укуп-туруп-сан, укуп-туруп-ты; укуп-туруп-мыз, укуп туруп-сыз, укуп туруп тылар.

²⁾ т. е. указываетъ не на самый фактъ совершившагося дѣйствія, а на результатъ его, на продолжающееся состояніе.

³⁾ Бейтоп шудаам, бейтоп шудаи, бейтоп шудаѣт; бейтоп шудаим, бейтоп шудаит, бейтоп шудаанд=касал булупман, касал булупсан, касан булупты, касал булупмыз, касал булуп сыз, касал булуп-тыларъ.

⁴⁾ микунанд и микунін.

Настоящее и будущее время условнаго наклоненія по формѣ одинаково съ повелительнымъ наклоненіемъ; прошедшее время условнаго наклоненія образуется изъ причастія прошедшаго времени ¹⁾ даннаго глагола и изъ соотвѣтствующихъ формъ вспомогательнаго глагола будан—быть; союзъ агар—*если* вездѣ необязателенъ, какъ и въ сартовскомъ языкѣ.

П Р И М Ъ Р Ы:

Условное настоящее и будущее время

По-таджикски:

По-сартовски:

(агар) кунам и пр.²⁾

(агаръ) кылсамъ и пр.

—если я дѣлаю, если буду дѣлать (если сдѣлаю).

П р о ш е д ш е е у с л о в н о е.

По-таджикски:

По-сартовски:

(агар) кардагі бошам и пр.³⁾

(агар) кылган булсам и т. д.

—если я дѣлалъ, если я сдѣлалъ и пр.

Какъ и въ сартовскомъ нарѣчїи, въ таджикскомъ весьма употребительны сложные глаголы; они образуются изъ причастія прошедшаго времени главнаго глагола и изъ формъ вспомогательныхъ глаголовъ; такимъ образомъ получаютъ различныя оттѣнки выраженій. Кромѣ будан и шудан, въ качествѣ вспомогательныхъ глаголовъ часто примѣняются еще слѣдующіе: мондан (остаться, оставить), гіріфтан—(и гіртан—брать, взять), додан (давать), рафтан (и бірафтан—итти, уходитъ), партофтан (бросать), фірістодан (также—фірістондан и псондан—посылать), омадан (притти, корень—біё), істодан, хо рафтан, шістанъ, гаштанъ и пр., въ зависимости отъ смысла.

¹⁾ Чтобы получить таджикское причастіе прошедшаго времени, должно придать къ той же персидской формѣ частицу гі: карда—гі (сарт. кылган)—сдѣлавшій, сдѣланный).

²⁾ (агар) кунам, (агар) куні, (агар) кунад; (агар) кунім, (агар) кунід, (агар) кунанд. (агар) кылсам, (агар) кылсаньг, (агар) кылеа; (агар) кылесакъ, (агар) кылсангиз, (агар) кылсалар.

³⁾ (агар) кардагі бошам, (агар) кардагі боші, (агар) кардагі бошад; (агар) кардагі бошім, (агар) кардагі бошід, (агар) кардагі бошанд=(агар) кылган булсам, (агар) кылган булсаньг, (агар) кылган булеа; (агар) кылганъ булсакъ, (агар) кылган булсангиз, (агар) кылган булсалар.

П Р И М Ъ Р Ы:

По-таджикски:		По-сартовски:
духтан (шить)	=	тікмак
духта мондан	=	тікіп коймак
—сшить (кончить шитье и оставить);		
духта гіріфтан	=	тікіп олмак
—сшить для себя;		
духта додан	=	тікіп бірмак
—сшить для когонибудь;		
рафта омадан	=	борып келмак
сходитъ;		

діда (или —бініста) буромадан=куруп келмак—увидѣть (въ сущности—посмотрѣть и вернуться); мадрасанда чі мікуніт=мадрасада німа кыласыз; акома (акіма) діда мибуром=акамны куруп келаманъ—зачѣмъ вамъ въ мадраса (что будете дѣлать тамъ)? Повидаюсъ съ (старшимъ) братомъ.

Какъ уже сказано, таджики обратили персидскую форму причастія прошедшаго времени въ дѣепричастіе; чрезъ приставку гі къ окончанію того же причастія они получили собственное причастіе прошедшаго времени; послѣднее же съ представкою мі даетъ новую таджикскую форму—причастіе настоящаго времени: мі-карда гі (=сартовскому кыладыган)—дѣлающей,—ая,—ее.

Подобно сартамъ и другимъ тюркамъ, таджики широко пользуются своимъ причастіемъ прошедшаго времени; они употребляютъ его въ качествѣ отглагольнаго существительнаго; съ личными окончаніями оно играетъ роль прошедшаго совершеннаго (времени); это же причастіе входитъ въ составъ условнаго наклоненія прошедшаго времени, но наибольшее примѣненіе его обнаруживается при передачѣ придаточныхъ предложеній.

Какъ *дур* и *ікан* въ разговорномъ сартовскомъ нарѣчьи выражаютъ: первое—неувѣренность, а второе—увѣренность, точно такое же значеніе имѣютъ у таджиковъ выраженія будагіст и будааст.

П Р И М Ъ Р Ы:

По-таджикски:		По-сартовски:
пулаш будагист	=	пулы бор дур —
		(кажется), у него есть деньги;
пулаш будааст	=	пулы бор ікан —
		(оказывается), у него есть деньги.

Въ сочетаніи съ дѣепричастіемъ, будагист подвергается сокращенію; такъ, вмѣсто доніста будагист, чаще говорятъ просто доністагист (по-сартовски білган дур)—(кажется), онъ узналъ.

Вотъ одно и то же предложеніе, но съ различными оттѣнками:

по-таджикски:		по-сартовски:
офтоб буромадагист	=	офтоп чіккан дур —
		(кажется), солнце взошло;
офтоб буромада будааст	=	офтоп чіккан ікан —
		(оказывается), солнце взошло;
офтоб буромадаст	=	офтоп чікып-ты —
		солнце (уже) взошло.

Сартовскому отрицанію імас соотвѣтствуетъ таджикское ні (очевидно, сокращеніе нист).

П Р И М Ъ Р Ы:

По-таджикски:		По-сартовски:
нагз, нагз ні	=	яхшы, яхшы імас —
		хорошій, нехорошій,

Въ качествѣ вопросительной частицы таджики пользуются словечкомъ мі (тюркское *му* или *ма*), рѣже—чі.

Конструкція предложеній въ таджикскомъ нарѣчій рѣшительно ничѣмъ не отличается отъ сартовской, и порядокъ разстановки словъ въ нихъ совершенно тотъ же въ обоихъ нарѣчійяхъ (особенно, когда таджики избѣгаютъ *зафат*'а).

Для болѣе нагляднаго сравненія обоихъ нарѣчій приводимъ здѣсь нѣсколько ідиоматическихъ фразъ и три разсказа на этихъ нарѣчійяхъ ¹⁾.

¹⁾ При подборѣ нѣкоторыхъ фразъ мы руководствовались отчасти примѣрами изъ учебника по сартовскому языку, составленнаго В. П. Наливкинымъ (изд. Самаркандскаго областного статистическаго комитета, Самаркандъ, 1898 года.).

Но-таджикски.

1. чітоһоит.
исонит ми (или би).
2. кітобам-ту-ба ми (или туянда ми)
3. ман вая ганда мибінам ¹⁾
4. нонвой худаша хонш-ба омада ³⁾
нона пухта һисоп карда аз бист (аб
бист) нон бозор-ба гірон буромада
гіріфт
5. ин заміна һай кардагім-ба (карда-
гіманда) дуньё ёфта
6. вай шаар ба омадан бад һамондам
сым-хона ба рафтам
7. кор намікардагі кас һич вақт-ба бой
(бодаулат) намішават
8. ман-ба додагі соататон бузы(хароп)
шут

Но-сарттовски.

- калай сыз
исон му сыз
кітобим сыз-да му
ман²⁾ аны ямон кураман
нонвой уз уиуга келип нон еііп һисоп
кылып игрма-та-дан бозор-га олып
чіка берды
бу ир-ны һайдаганым-да дуньё топ-
тым
ул шаар-га келганданкін тез сым-
хона-га бордым
іш қылмайдыган ⁴⁾ одам һич вақт-та
бой булмас (булмайды ⁴⁾)
ман-га бірған солтынгіз бузулды
кеча сайр-да ішітканны ман-га айтып
бериныг

9. діна (шаб) сайр-ба (чоганда) ши-
навадига (шанадига) ман-ба гуфта
те ⁵⁾

1) Ганда=бад

2) Ферганские сарты произносят обыкновенно мень.

3. Корень гл. омадан-біг: мибіж=келамаң — приду, намібіет — онъ не придетъ.

4) Ташкентские сарты произносятъ қылмійдыган. булмійды н т. д.

5) Те или ті — таджикский корень гл. додан

Но-русски.

- Какъ поживаете?
Здоровы ли вы?
У васъ ли моя книга?
Я не люблю его (ея)
Хлѣбникъ пришелъ домой, напекъ ле-
пешекъ, сосчиталъ ихъ и по 20-ти
штукъ началъ выноситьъ на базаръ.
Распахивая эту землю, я нашель
кладъ
По прїездѣ его въ городъ я тотчасъ
же пошелъ на телеграфъ
Человѣкъ, который не работаетъ, ни-
когда не будетъ богатъ
Данные мнѣ вами часы испортились.
Расскажи мнѣ, что ты слышалъ вчера
на гуляньѣ?

10. амакатон хо рафтагітон-ба (хо рафтагітонанда) омад

11. дадо очам (падар-у-модарам) мана
һафт сола шудагімба (шудагіманда)
мактаб-хона-ба доданд (додин)

12. ҷилҷик каты зарафшон баланд кун-
һоба (куһистонанда) барф об мишу-
дагі вақт-ба (вақтандә) ру-и-замин-
ба ташмиш карда мибраванд¹⁾ (равон
мишаванд)

13. аз һамин тахта миҳаба амбур бу-
ровардан бад вая бурідам

14. пейштар дарвоза істодагі джэйба
дівол шудааст

15. аввалангі руз (руз-ы-аввал) соз-ба
(созанда) лой хурока ддаам мигуяг

16. шумоя ддадігим-ба бисіёр розы шу-
дам

17. омадагітона шаніда (шинавіда) бі-
сіёр хурсанд шудам

18. маһкома-ба нау бирафт

амакинғиз ухлаганынғизда келды

ота онам мань еты ёшар булганым-
да мактап-хона-га берды (бердылар)

ҷилҷик билан зарафшон баланд тоғлар-
да кор ірийдыган вақт-та ир юзы-дан
ташип кетады (ташип кетадылар)

бу тахта дан миҳны ҷикортандан кин
аны кесдым

илғоры дарвоза турган джэйда дівол
булуп-ты (булуп-ты)

аввал куні созда лой хуроқларну (лой
хуроқны) курдым дйды

сызны курганым-га кон розы булдым

келганынғизны іштип-коп хурсанд бул-
дым

маһкама га янғи кетты

Вы спали, когда приехалъ вашъ дядя
(по отцу)

Мои родители отдали меня въ школу
7-ми лѣтъ (когда мнѣ исполнилось
7 лѣтъ)

Чирчикъ и Зерафшанъ разливаются
во время таянія снѣга на высокихъ
горахъ

Вынувъ клещами изъ этой доски гво-
зди, я распилить ее.

Гдѣ раньше стояли ворота, тамъ (те-
перь) стѣна

Онъ говоритъ, что позавчера видѣлъ
куликовъ на болотѣ.

Я очень радъ васъ видѣть.

Услышавъ о нашемъ приѣздѣ, я очень
обрадовался

Онъ только-что ушелъ въ канцелярію.

¹⁾ Бирафган (корень бирав) рафган.

19. хона-ба даром бу-и-дуда (дуда бу-ша) донистам хона-га кірсам дуд (тутун) буйины Какъ только я вошелъ въ комнату, я почувствовалъ запахъ дыма
20. блхыл мѣмон аз омаданаш хафа шуд блхыл мѣмон келгандан хапа булды Скупой сталъ недоволенъ приходомъ гостей
21. ін кітоба хондагim ні (ніст) бу кітобны укуганым ёк Я не читалъ этой книги
22. аз богатон (аббогатон) омада істо-діам (омада-істодам) богынгіздан кела ётып-ман 1) Кто это идетъ?
23. ін омада істодагi кі 2) бу кім кела ётып-ты (кела яп-ты, кевот-ты) Кто это идетъ?
24. діна (шаб) руз-ы-дароз (ру дароз) борон боріда істода буд (боріда істод) кеча узун кун ягмур ягып турган іды Вчера цѣлый день шелъ дождь
25. іна аз мазджід (аммазджід) омада істодагimба (омада істодагimанда)дідам муны мазджід-дан кела ётканымда (ке-вотканымда) курдым Я видѣлъ это, когда шелъ изъ мечети
26. шарт-нома-ба даст мондагитон-ба (или: аз барой шарт-нома-ба даст монда гитон) вая баджé бёрід³⁾ даркёр (даркораст) шарт-нома-га кул койганынгіз учун аны баджé келтурсангиз кірак Sollten такъ какъ вы подписали условіе, то должны исполнить его.
27. то ман гашта омадана (на ома-дана) аз (а) інджé наравіт (набравіт) ман кайтып келганча (келмагунча) бу ирдан кетмангиз Не уходите отсюда, пока я не вернусь

1) Въ Ферганѣ вм. кела ётып-ман, можно слышать кела яп ман въ Ташкентѣ то же самое произносятся кевот-ман.

2) кі вм. кіет (кі-аст); связка аст необходима въ сартовскомъ разговорномъ языкѣ соответствующая ей связка совершенно не употребляется.

3) бёр- корень гл. овардан: мибёрам, мибёри и пр.

28. то ін сабака доніста нагірфітана
на хо рау
Не ложись спать, пока не выучишь
этого урока
29. һар куджэба (һар куджэнда) бікорба
(шкора) таштана як фойдалор кор-
ба урнаміш кунат (машгул-шава)
нагзтар мішут
Вместо того, чтобы шататься безъ
дѣла, лучше бы онъ занялся какимъ
нибудь полезнымъ трудомъ
30. рафтагіш-ба (бірафтагіш-ба) ду руз
шуд
Вотъ уже два дня, какъ онъ уѣхалъ
31. мібуром мігут (мібуроям мігуят)
кетаман дійды
Онъ хочетъ уѣхать
32. хурданім омад
егім келды
Я хочу ѣсть
33. біром гум (буроям гуям) мана
німмонд (намонд)
Я хотѣлъ уѣхать,—онъ не пустилъ
34. вая дїда мішават (мішат) мі
Можно ли его видѣть?
35. ін кор ба кодър ні ман
аны куруп булады му
Я не могу сдѣлать этого (не гожусь
на это дѣло)
36. іна хонда натавэніст
муны укуй олмады
Онъ не могъ прочесть это
37. һамту шават даркор (даркор аст)
шундог булса кірак
Это должно быть такъ

Р а в с к а в ы .

1-й.

як руз савор-и-шутур шудагі як казок
саһро ба ташна монда роһ-ба зір за-
бар карда шудагі пілла-и-тарбуса дід
хушнуд шуда хаёл кард кі гушташ
бошат хурда аз ташнагі хылос шавам
худаша а оболо-и-шутур андохта
піллая гіріфта назар кунад дід кі аз
пуст-ы-дігар һіч як гушташ набудааст
һаміна дід казок гуфт кі ە сак ە мулло
хоидагі бейчора ноумід гашт

2-й.

як подшо се духтараш буд кічкінаш
(кенджаш) мактаб-анда хонд подшо
ёнашанда вазір буд подшо вазіра гуфт
кі ман а тту чандін гапа мипурсам аз

быр куні туяга мінган быр казок са-
һро да (дола-да) сусал колып (ташна
булуп) юлда тункарілып ەткан тарбус
пілласыны курды суюнуп (хушнуд бу-
луп) уйлады (хаёл кылды) кі іты (гушты)
булса еп ташналігдан кутулай деп
узіны туя устыдан уруп (туядан тушуп)
пілланы олып назар кылса (караса)
курды кі пусттан (пучогдан) бошка
һіч іты (гушты) ەк ікан муны куруп
казок лйтты кі ە іт (кучук) ە мулло
еган (гаджіган) деп бейчора ноумід ەнды

быр подшоны уч кызы бор іды кічкінасы
мактаба укуды бу подшоны быр вазірі
бор іды подшо вазір-га литты сандан
быр һіча суз (гап) сурайман (сурыйман)

Однажды въ степи киргизъ, ъхавшій
на верблюдѣ, почувствовала жажду;
на дорогѣ онъ увидѣль перевернутую
половинку арбуза, обрадовался и по-
думалъ: «Если внутри ея есть мякоть,
то я поѣмъ ея и утолю свою жажду».
Киргизъ живо слѣзъ съ верблюда,
взявъ половину арбуза, глянулъ внутрь
и увидѣль, что огъ нея осталась только
корка. Тогда онъ сказалъ: «Это либо
собака глодала, либо мулла». Такъ
бѣднякъ былъ разочарованъ.

У одного царя было три дочери;
младшая училась въ школѣ. Быль у
него также министръ, которому онъ
однажды сказалъ: «Я спрошу тебя

осмон а оболо-и-ман ду-та гоз кагз
зада гузашт чі гуфт гапаша (гуфта-
гіша) ёу вазір подшоба гуфт гоз
паранда одам бошат мідоністам подшо
гуфт вазір боші мідоні вазір арз кард
кі чіл руз манба муһлат те вая һам
мактабанда хондагі духтараш буд як
руз духтар и вазір буромад ай дода
гуфт чіба хонанда хо рафта пейш-и-
подшо нарафтаид додаш духтар-ба
джуоб дод кі а оболо-и-подшо аз осмон
ду-та гоз кагз зада бірафт подшо ман
ба фармуд кі паранда чі гуфт дон
һаміна ман чіл руз муһлат гірфтам
наёбам подшо мана мікушад аз һамін
тугры пейш-и-подшо намірам (наміра-
вам) духтар хыста хонданба мактабба
рафта подшоја духтараш каты шіст
һар душ хонда духтар-и-вазір духтар

осмон-дан маны устымда ікі (ік-та)
гоз галпылап утты німа айтты сузіны
(айтканыны) топ вазір подшого айтты
гоз паранда (куш, кушзод) одам булса
білар ідым подшо айтты вазір булсаныҗ
біласан вазір арз кылды кі кырк кун
манга муһлат біріныҗ (бер) аны ямь ма-
ктабда укуган кызы бор іды быр куні
вазірны кызы киліп ай отам (додам)
деды ніга уйда ётып подшо олдыга
бормайсыз отасы кызга джуоб берды
кі подшоны устыда осмондан ікі гоз
какыллап кетты подшо манга буюрды кі
паранда німа айтты деп біл мунга ман
кырк кун муһлат олдым топмасам
подшо маны улдурады муны тугры
сідан (учун) подшо олдыга бормайман
деды кызы туруп укумакка (укумак-
учун) мактаб-га борып подшоны кызы

кое о чемъ: надо мною въ небѣ съ
крикомъ пролетѣла пара гусей,—ска-
жи, о чемъ они говорили?» Министръ
отвѣтилъ: «Гуси—птицы; если бы они
были людьми, я зналъ бы ихъ языкъ». Царь
возразилъ: «Разъ ты министръ,
то долженъ знать и это». Министръ
выпросилъ у царя сорокъ дней сроку
на рѣшеніе задачи. У него тоже была
учившаяся въ школѣ дочь. Однажды
она пришла къ отцу и спросила:
«Папа, отчего ты все сидишь дома и не
ходишь къ царю?» Отецъ сказалъ до-
чери: «Надъ царемъ въ небѣ съ кри-
комъ пронеслась пара гусей;—царь
приказалъ мнѣ узнать, о чемъ гово-
рили птицы. Я выпросилъ у него для
этого сорокъ дней сроку; если не рѣ-
шу задачи, царь меня умертвить. Вотъ
почему я не хожу къ нему». Дѣвочка
встала, пошла на занятія въ школу и

-и подшо-ба арз кард кі дода-и-ман
халфа хо рафтааст (рафтист) джураш
(джуріш) пурсід аз чи сабаб джуоб додкі
а ттугры-и-гоза забонаш соны вля
подшо вазірба фармудлагіша гуфт дух -
тар-и-подшо гуфт долатон-ба рафта
гуит кі забон-и гоза ёфтаг осон ман
мідонам кас-ба нагуит соны гоза га-
паша аз сар-и-худ буроварда гуфт
духтар-и-вазир додаш-ба рафта додам
халпа нашавит гуфта вайба сухан-и-
джураша гуфт вазир пейш-и-подшо омад
подшо аз вай пурсід кане гоза гапаш
читангі буд вазир джуоб додкі пейшангі
гоз зан буд акбангі шуш шуй занаш-
ба як шаналак зад зан араз кард шуш-
гард гут (гуяг) намігардат гоза гапаш

білан отурды ікавы укуп вазирны кызы
подшоны кызыга арз кылды кі додам
халпа ётып-гы деды урталгы (джурасы)
сурады німа сабадан джуоб берды кі
гоз тыли тугрысид (сабабдан) кин
анга подшо вазирга буюрганьны айтты
подшоны кызы айтты атангізга борып
айтынгіз кі гоз тылыны топмагы (топ-
маклігі, топіші) осон ман біламан ініч
кімга айтмангіз деды кин гоз сузіны
уз бошідан чікорып айтты вазирны
кызы отасыга борып отам халпа бул-
маньг деп анга урталгыны сузі айтты
гоз сузіны топтым деп вазир подшо
олдыга келды подшо андан сурады
кане гоз сузі кандог іды вазир джуоб
берды кі аввалгі гоз хотун іды кин
гісы ірі ір хотунга быр шапалак урды
(берды) хотун араз кылды (аразлады)

сёла съ царской дочерью. Когда объ-
онъ сидѣли за ученіемъ, дочь мини-
стра сказала маленькой царевнѣ: «мой
отецъ разстроены». — «Чѣмъ?» спро-
сила подруга. — «Задачей узнать рѣчь
гусей», отвѣтила дочь министра и
разсказала о приказаніи царя, дан-
номъ отцу ея. Царская дочь сказала
подругѣ: «Идите къ своему отцу и
передайте ему, что узнать рѣчь гусей
легко; я знаю; — никому не говорите». —
Затѣмъ она выдумала разговоръ гу-
сей изъ своей головы и передала по-
другѣ. Та пошла къ своему отцу и
сказала: «Не горюйте, папа!» и сооб-
щила ему слова своей подруги. Ми-
нистръ пошелъ къ царю. Тотъ спро-
силъ: «Ну, что за разговоръ былъ у
гусей?» Министръ отвѣтилъ: «Перед-
няя птица была жена, а задняя —
мужъ. Мужъ далъ пощечину женѣ,

Һамин подшо джуоб-и-вазира нагз дид ир кайт деса кайтмайды гоз сузи ей мужъ; жена не захотѣла вернуться. Таковъ былъ разговоръ гусей». Царю понравился этотъ отвѣтъ. Такъ министръ избѣжалъ смерти.

(Записано въ Бискенѣ, Ташкентскаго уезда)

З-й.

як бистконі мухаммад коміл гуфтагі бир бистконлік мухаммад коміл диган дайн-и-худаш каты мигуяд кі мана тагом урунбург-ба рафта а ннуглайно зан гиріфта тошканд-ба омад һамин зан кауфмана занаш каты аз як шикам таваллуд ёфтагі укаш будааст чашмаш кабуд муяш зард будааст тагом мурда вай зан каты муһаммад мурод гуфтагі як пусараш мондааст акун тагома занаш аз барой лукот-ы-худ джуракоты учун джурабекларны хызмат

та разердилась. «Воротись!» говоришь ей мужъ; жена не захотѣла вернуться. Таковъ былъ разговоръ гусей». Царю понравился этотъ отвѣтъ. Такъ министръ избѣжалъ смерти.

Бискенецъ) по имени Мухаммадъ — Комиль собственными устами рассказываетъ (слѣдующее): «Мой дядя (по матери) ѣздилъ въ Оренбургъ, женился тамъ на татаркѣ и вернулся въ Ташкентъ; жена его оказалась младшей единоутробной сестрой супруги (генерала) Кауфмана; у нея были голубые глаза и бѣлокурые волосы. После смерти дяди жена его осталась съ сыномъ Мухаммадъ-Мурадомъ. Теперь²⁾ она, чтобы заработать себѣ

1) Житель Бискена, ташкентскаго селенія Ташкентскаго уезда.

2) Въ 1900 г.

бекной хызматшоша кіра джеварі кату
 мігардад пусараш дукондорі мікунад
 гуфт мо тошкананда мухаммад мурод
 дукондора ёфта пурсім мана очам
 духтар-і-сарт буд інкор кард ¹⁾

ларіны кылып кір джеварлігі білан
 юрады углы дукондорчілік кылады деп
 быз тошканда мухаммад мурод дукон-
 дорны топіп сурасак маны онам сарт
 кызы іды деп інкор кылды

кусокъ хлѣба, служить прачкой у
 Джурабековхъ; сынъ занимается ме-
 лочной торговлей».—Когда мы, оты-
 скавъ въ Ташкентѣ Мухаммадь-Му-
 рада, разспросили его, то онъ не под-
 твердилъ этой исторіи, заявивъ, что
 мать его была сартянкой.

¹⁾ Это, можетъ быть, единственная оригинальная сказка, которую намъ удалось слышать отъ таджиковъ Ташкентскаго уѣзда.

Употребленіе предлоговъ позади словъ, — въ качествѣ послѣлоговъ или надежныхъ окончаній, широкое пользованіе причастіями, постройка фразъ, обиліе тюркской лексикографической примѣси,—все это свидѣтельствуетъ о томъ, какъ измѣнилась, подъ вліяніемъ тюркскаго языка, былая чисто-персидская рѣчь среднеазиатскихъ иранцевъ; таджики сами признаютъ этотъ фактъ и считаютъ свое нарѣчіе искаженнымъ. Вотъ почему тѣ изъ нихъ, которые обладаютъ хорошимъ—по-своему—образованіемъ, по возможности стараются говорить на правильномъ персидскомъ языкѣ. Что касается письма, то въ этомъ случаѣ таджики пользуются исключительно персидскимъ языкомъ¹⁾: они и представить себѣ не могутъ свое нарѣчіе въ роли письменнаго языка.

Съ другой стороны, тюркизованные таджики принимали несомнѣнно извѣстное участіе въ сформированіи того тюркскаго нарѣчія, которое теперь называется сартовскимъ: доказательство этому, на примѣръ, множество персидскихъ словъ въ немъ,—часть которыхъ во всякомъ случаѣ была введена въ него иранскими аборигенами страны,—и произношеніе, выработавшееся по образцу таджикскаго²⁾. Кромѣ того, таджики Бухары и Самарканда, превращаясь въ сартовъ, могли, по примѣру собственнаго нарѣчія, укоренить въ мѣстномъ сартовскомъ говорѣ (бухарско-самаркандскомъ) примѣненіе частицы га или ка (ка) для трехъ падежей: дательнаго, винительнаго направленія и мѣстнаго³⁾.

П. К.

1) Въ угоду переводчикамъ, большинство которыхъ въ краѣ тюркскаго происхожденія, въ русскія правительственныя учрежденія и таджики пишутъ по-сартовски.

2) Особенно произношеніе ۱ (алифа), какъ ۱: بوز-бозор.—базаръ.

3) Пріѣхавъ въ 1892 г. изъ Ташкента на службу въ Бухарское ханство, мы должны были, въ своихъ отношеніяхъ съ туземцами при помощи сартовскаго языка, отвыкнуть отъ правила, усвоеннаго въ Ташкентѣ относительно употребленія частицъ га—ка—ка для винительнаго направленія и да для мѣстнаго падежа: пришлось освоиться съ замѣною ихъ обѣихъ одной (га - ка—ка), какъ это дѣлается у бухарцевъ и самаркандцевъ. Переведенные въ 1897 г. на службу снова въ Ташкентъ, мы должны были вспомнить старое правило для винительнаго направленія и мѣстнаго падежей.

XXIV $\frac{31}{12}$

ИЗВѢСТІЯ

Туркестанскаго Отдѣла

ИМПЕРАТОРСКАГО

Русскаго Географическаго Общества.

Томъ XII. Вып. 2.

1916 г.

XIV - 23

Подъ редакціей секретаря Отдѣла А. В. Панкова.

СОДЕРЖАНІЕ:

А. П. Федченко. Замѣтка о степи Кызыль Кумь. — Д. Д. Букинъ. Путь изъ долины Бартанга въ долину Язгулема черезъ переваль Карфурборджъ. Текущее состояніе Усойскаго завала. — А. Ф. Ледомскій. Метеорологическія наблюденія въ Центральномъ Тянь-Шанѣ. — Протоколы, отчетъ и составъ Туркестанскаго Отдѣла въ 1914 г. — Библиографическій указатель сочиненій по Туркестану за 1914—1915 гг. — сост. А. В. Панковъ и Е. К. Бетгеръ. — Научная хроника Туркестана 1915—1916 г. № 5. 80-лѣтіе Г. Н. Потанина и его работа о киргизахъ. Экспедиціи проф. Сапожникова, Д. В. Налывкина, П. Е. Кузнецова въ 1915 г. и др. извѣстія. Некрологъ: А. И. Воейковъ, А. А. Епанчинцевъ, с. Б. Маркгамъ и К. А. Сатунинъ.

ТАШКЕНТЪ.

Тип.-лит. В. М. Ильина.

1916.

главные моменты жизни и деятельности покойного въ наукѣ и государственномъ строительствѣ, его путешествій по центральной Россіи, за границей и въ Туркестанѣ. Сюда Петръ Петровичъ предпринялъ двѣ поѣздки: въ 1856—1857 г. въ горы Тянь-Шаня и въ 1888 году въ Закаспійскій край, результатомъ чего явились его труды о Туркестанѣ въ «Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», среди которыхъ трудъ «Туркестанъ и Закаспійскій край».—Изъ обширныхъ трудовъ Петра Петровича нужно отмѣтить: «Придонскую флору»; переводъ съ громадными дополненіями «Землеводія» Риттера; сочиненія по статистикѣ Россіи. Въ 1859—1861 годахъ весь канцелярскій трудъ по составленію проекта освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости палъ на плечи Н. А. Милютина и Петра Петровича. Покойнымъ поставлено на научную почву статистическое дѣло Россіи, онъ былъ первымъ руководителемъ высшихъ учреждений по статистикѣ Россіи.

Пятидесятилѣтіе Географическаго Общества, въ средѣ котораго покойный работалъ съ первыхъ лѣтъ его возникновенія, какъ членъ его, предѣлатель Отдѣленія физической географіи, и болѣе четверти вѣка до послѣднихъ дней, какъ Вице-Предѣлатель Общества, было праздникомъ русской науки и деятельности Петра Петровича, одного изъ его создателей. Въ заключеніе Предѣлатель предложилъ почтить памяти незабвеннаго Петра Петровича вставаніемъ.

Предѣлателямъ доведено до свѣдѣнія Собранія о посылкѣ отъ имени Туркестанскаго Отдѣла телеграммы въ Императорское Географическое Общество съ выраженіемъ соболѣзнованія объ утратѣ Петра Петровича Семеновича Тянь-Шанскаго.

2) П. Е. Кузнецовъ сдѣлалъ сообщеніе: «Процессъ тюрнизации таджиковъ, въ связи съ вопросомъ о происхожденіи сартовъ». Указавъ на мнѣніе большинства ученыхъ, что сарты — помѣсь между мѣстными аборигенами таджиками и пришельцами тюркскихъ племенъ авторъ самъ высказался за взглядъ, что сарты — тюркизованные иранцы, и что главнымъ элементомъ тюркизации является не кровь, а языкъ. Далѣе авторъ далъ характеристику сартовъ, отмѣтивъ, какъ основную черту ихъ, торговую жизнь. На примѣрѣ филологическихъ данныхъ языка сартовъ, и — статистическихъ данныхъ состава населенія кишлаковъ Ташкентскаго уѣзда, а также Самаркандской и Ферганской областей авторъ показалъ, что первый факторъ сартизации таджиковъ — языкъ; сарты по языку ближе къ тюркамъ: $\frac{1}{3}$ словъ сартовскаго языка — тюркскаго корня; это доказывается также синтаксисомъ сартовскаго языка. Второй факторъ сартизации таджиковъ — смѣшанные браки. Вывезенные миссіей изъ

Восточнаго Туркестана памятники показываютъ процессъ тюркизаціи кашгарцевъ. Процессъ тюркизаціи идетъ весьма быстро. Число таджиковъ становится все меньше. Въ отвѣтъ на вопросъ, радоваться или горевать, авторъ скорѣе думаетъ послѣднее. Таджики болѣе индифферентны, чѣмъ наше кочевое населеніе; они пропитываются подъ вліяніемъ тюркизаціи все болѣе исламомъ и становятся фанатичнѣе¹⁾.

3) Второй докладъ П. Е. Кузнецова: «Туземное образованіе въ Алжирѣ» представлялъ очеркъ о французско-туземныхъ школахъ Алжира на основаніи наблюденій автора. Содержаніе доклада: этнографическая замѣтка о народахъ Алжира; арабы — кочевники и кабилы-земледѣльцы, послѣдніе ближе стоятъ къ европейцамъ и выше по культурѣ; они нѣсколько напоминаютъ таджиковъ по экономическому положенію. Французско туземныя школы Алжира, администрація школъ, учительская семинарія въ Бужи, высшія французско-туземныя школы, низшія съ преподаваніемъ сельскаго хозяйства, туземныя школы, соответствующія мактебамъ на низкомъ уровнѣ. Сравнивъ Алжиръ и Туркестанъ по постановкѣ европейско-туземнаго образованія, авторъ констатировалъ, что французы въ Алжирѣ являются господами въ экономическомъ, и культурномъ отношеніи, мы русскіе въ Туркестанѣ находимся въ экономическомъ рабствѣ у сартовъ.

4) Дополненія къ докладу П. Е. Кузнецова «по вопросу о тюркизаціи Туркестана» были сдѣланы Н. Г. Маллицкимъ. На основаніи личнаго изученія вопроса о составѣ населенія Ташкентскаго уѣзда Н. Г. Маллицкій указалъ, что многіе центральные, сѣверные и западные кварталы туземной части гор. Ташкента (главнымъ образомъ, Сибзарская и Кукчинская части), носятъ персидскія названія (Сибзаръ, Падаркушъ, Таукунъ, Шаршинъ, Пуштибагъ, Пуштихамомъ, Нарчабофъ, Либзякъ, Хиябанъ и пр.), тогда какъ юго-восточные — частью въ Шейхантаурской и особенно въ Бешъ-Агачской части, называются уже по тюркски. Въ эпоху первыхъ арабскихъ географовъ Ташкентъ, вѣроятно, имѣлъ иранское населеніе, которое впоследствии тюркизовалось, при чемъ тюркизація шла, повидимому, съ усвоенія языка, основа же расы оставалась иранскою, хотя, конечно, была и иммиграція лицъ тюркскаго происхожденія. Въ то время, какъ въ горахъ по Ягнобъ-дарь и Зеравшану, а также въ Гиссарскомъ краѣ и въ Бокандскомъ уѣздѣ среди населенія еще живутъ преданія о связи съ Западною Персіей (такъ, странною дивою считается Мазандеранъ) и воспоминанія о глубокой древности мѣстной культуры, а также объ

¹⁾ Докладъ напечатанъ въ томѣ XI вып. 2 „Извѣстій Турк. Отд. Импер. Рус. Геогр. Общ. 1915 г.“

иранскомъ характерѣ этой культуры (огнепоклонничество, кафры, имена древнихъ царей и героев),—таджики Ташкентскаго уѣзда, отрѣзанные отъ главной массы иранскихъ племенъ, утеряли древнія преданія и являются исчезающимъ народцемъ. Въ то время, какъ жители, напримѣръ, Варуха или ягнобцы считаютъ, что Богъ создалъ первоначально ихъ горную страну, а засимъ другія страны, таджики Ташкентскаго уѣзда объясняютъ свое нахождение такъ далеко на сѣверѣ отъ главной массы иранскаго населенія края частичными переселеніями изъ Наманганскаго уѣзда, Ходжента и пр. Въ Наманганскомъ уѣздѣ дѣйствительно есть селенія съ такими же названіями (Нанай, Бричь-Мулла), и частичныя переселенія, конечно, были возможны и съ юга на сѣверъ и, что еще болѣе вѣроятно, съ сѣвера на югъ, подалеже отъ монгольскихъ и тюркскихъ хищниковъ. Только жители Паркента (Фаракъ кентъ, — городъ Фараха, т. е. Чирчика) сознаютъ глубокую древность своего поселенія и увѣряютъ, что Паркентъ возникъ ранѣе Ташкента и былъ столицею страны. Мнѣніе о позднѣйшемъ появленіи таджиковъ въ Ташкентскомъ уѣздѣ могло находить опору и въ томъ обстоятельстве, что съ XVII вѣка здѣсь стали появляться персидскіе рабы (шінты), которые въ случаѣ освобожденія обыкновенно селились здѣсь же (цѣлая волость около города Самарканда и мѣстность Иранъ около Ташкента, за оврагомъ Кара камышъ). Презрительное тюркское названіе «куль» (рабъ) отъ этихъ выходцевъ постепенно стало прилагаться ко всѣмъ, кто говорилъ персидскимъ нарѣчіемъ, и это обстоятельство въ связи съ тѣми условіями, которыя перечислены П. Е. Кузнецовымъ, также не могло не способствовать еще большей приниженности таджиковъ, и безъ того до крайности бѣдныхъ, благодаря суровой обстановкѣ горной природы, а также разоряемыхъ постоянными набѣгами киргизскихъ и кара-киргизскихъ шаекъ, отъ которыхъ населеніе горныхъ кишлаковъ спасалось или въ крѣпостцахъ, построенныхъ на возвышенныхъ мѣстахъ среди селеній, или просто въ горахъ, среди неприступныхъ скалъ, оставляя своей жалкій скарбъ и случайно оставшихъ односельчанъ на произволъ грабителей.

5) Выбранъ въ члены Отдѣла единогласно, предложенный на прошломъ Собраніи 1-го февраля, статистикъ Переселенческаго Управленія Алексѣй Алексѣевичъ Черновскій. Предложены въ члены Отдѣла: Петръ Евдокимовичъ Кузнецовъ (Инспекторъ народныхъ училищъ Ферганской Области) и Леонидъ Николаевичъ Благослововъ (Помощникъ Начальника Управленія Земледѣлія въ Туркестанскомъ краѣ).

Протоколъ № 11

6-го Общаго Собранія 4-го января 1915 года.

Присутствовали: Замѣститель Предсѣдательствующаго Н. Г. Маллицкій, членъ Правленія А. И. Аузанъ, секретарь А. В. Панковъ, 5 членовъ Отдѣла и 16 человекъ публики.

1) Предсѣдатель собранія Н. Г. Маллицкій доложилъ о смерти 19 декабря 1914 года извѣстнаго изслѣдователя флоры Туркестана, профессора географіи Харьковскаго Университета Андрея Николаевича Краснова. Память покойнаго почтили вставаніемъ.

2) Членъ Отдѣла П. Е. Кузнецовъ сдѣлалъ обширный докладъ: «О таджинахъ Наманганскаго уѣзда». Авторъ, командированный Туркестанскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на іюль мѣсяць 1914 года, произвелъ этнографическое и статистическое обслѣдованіе 31 таджикскаго кишлака изъ 34-хъ въ Наманганскомъ уѣздѣ. Общее число таджиковъ въ 31 кишлакѣ—72000 душъ въ 13000 дворахъ. Женскаго населенія меньше въ таджикскихъ поселеніяхъ, чѣмъ мужскаго. Нѣкоторыя поселенія основаны выходцами изъ Ташкентскаго уѣзда. П. Е. описалъ подробно каждое поселеніе, ихъ достопримѣчательности, святыни, отмѣтилъ археологическіе памятники, среди которыхъ найдены развалины мечети арабскаго племени муговъ, жившихъ здѣсь въ 500 годахъ, монеты времени арабскаго владычества, камень съ остатками надписи, повидимому, греческой. Кишлакъ Ашитъ основанъ еще во II в. по Р. Хр. Зажиточно живутъ въ немногихъ кишлакахъ, на примѣръ въ Касанѣ и Кашъ-Курганѣ¹⁾.

3) Предсѣдательствующій Н. Г. Маллицкій, поблагодаривъ П. Е. Кузнецова отъ имени Собранія за интересный докладъ, назвалъ работы его, начатыя еще въ концѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, открытіемъ для науки новаго, самаго сѣвернаго оазиса иранскаго племени въ 90 тысячъ (72 тысячи въ Наманганскомъ, 18 тысячъ Ташкентскомъ уѣздахъ). Засимъ Н. Г. Маллицкій остановился на толкованіи нѣкоторыхъ словъ иранскаго происхожденія, упоминаемыхъ П. Е. Кузнецовымъ, и могущихъ указать на пути, которыми шла

¹⁾ См. Извѣстія Туркест. Отдѣла Императорскаго Русск. Географ. Общества 1915 г. томъ XI вып. 2 часть 1.

таджицкая колонизация края; такъ, слово «Варзикъ» (название таджицкаго селенія въ Наманганскомъ уѣздѣ), есть уменьшительное отъ «варзъ» (деревня), слова употребительнаго въ верховьяхъ Зеравшана. Затѣмъ Н. Г. Маллицкій отмѣтилъ стойкость таджиковъ Наманганскаго уѣзда въ борьбѣ съ тюркизаціей: 10—20 дворовъ въ отдѣльныхъ поселкахъ сохраняютъ на протяженіи цѣлыхъ вѣковъ свои національныя особенности, не сливаясь съ тюрками, между тѣмъ какъ персы-рабы, поселенные близъ Самарканда и Ташкента десятки лѣтъ тому назадъ, уже утратили свой языкъ и совершенно растворились въ массѣ окружающаго населенія. Не объясняется ли стойкость эта отчасти тѣмъ, что таджики—аборигены страны? Слѣдуетъ также отмѣтить бѣдность горныхъ таджиковъ; у нихъ до послѣдняго времени сохранилось употребленіе въ пищу разнообразныхъ травъ и корней (особенно весною).

Въ обмѣнѣ мнѣній по поводу доклада приняли участіе Н. П. Остроумовъ и І. А. Кастанье, остановившись на толкованіи отдѣльныхъ словъ; П. А. Комаровъ указалъ, что таджики называютъ себя «Ираны»; культъ деревьевъ у нихъ аналогиченъ съ таковымъ же у сартовъ и на Кавказѣ.

4) **А. В. Панковъ сообщилъ о новостяхъ научной литературы:** 1) О пустынномъ вывѣтриваніи горъ Туркестанскаго хребта по изслѣдованіямъ г.г. Таганцева и Зильберминца въ 1913 году (въ «Извѣст. Академіи Наукъ 1914 г.»), 2) Объ экспедиціи америнца Воркмана въ горы Каракорумъ 1912 года, гдѣ ими изслѣдованъ глетчеръ Сіачень, одинъ изъ величайшихъ въ мірѣ (75 килом. длины и отъ 4 до 8 кил. ширины).

5) Предложенъ въ члены Туркестанскаго отдѣла ученый лѣсоводъ Федоръ Ильичъ Готшалкъ (рекомендуютъ І. А. Кастанье и А. В. Панковъ).

6) Доложенъ перечень научно-популярныхъ лекцій Туркестанскаго Отдѣла въ пользу семействъ убитыхъ войновъ, чтеніе которыхъ начнется съ конца января 1-ая — лекція Л. М. Воротовова:—«Бельгія», 2-я—М. В. Лаврова—«Галичина», 3-я—С. М. Абрамова: «Очеркъ исторіи Сербіи», 4-я—В. Н. Милованова: «Фотографія и ея значеніе», 5-я—Е. П. Виноградова: «Праславянская культура».

при тяжелыхъ мѣстныхъ условіяхъ, былъ собранъ обильный и цѣнный матеріалъ, преимущественно въ Кизылкумахъ, а также въ дельтѣ р. Аму-дарьи.

Проф. В. В. Сапожниковъ, при содѣйствіи Персселенческаго Управленія и Томскаго университета предпринялъ большую поѣздку въ Семирѣчье (Тарбагатай, Джунгарскій Алатау, Тянь-Шань), о которой 16 января с. г. и было сдѣлано имъ сообщеніе въ засѣданіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Р. Ю. Рожевицъ, по приглашенію Туркестанскаго Общества Сельскаго Хозяйства, посѣтилъ Наманганскій уѣздъ для изученія дикорастущихъ растений, могущихъ имѣть примѣненіе въ лѣкарственномъ отношеніи.

Необходимо отмѣтить также то обстоятельство, что въ 1915 году Лѣснымъ Вѣдомствомъ организованы въ Туркестанѣ работы по песчано-овражной части, причемъ ученый лѣсоводъ В. П. Дробовъ, перейдя на постоянную службу въ Туркестанъ, имѣлъ возможность собрать обширный ботаническій матеріалъ въ разныхъ частяхъ Туркестана.

Изъ ст. Б. А. Федченко. „Изв. И. Р. Г. О. т. LII в. 3 1916 г.“

О таджинахъ Кокандскаго уѣзда. (Поѣздка 1915 г.).

Таджикскихъ кишлаковъ въ Кокандскомъ уѣздѣ 46, съ населеніемъ около 55,000 человекъ (дворовъ до 10,000).

Самыя старыя поселенія—Ворухъ, Сухъ (Сохъ), Чоркухъ, Исфара и нѣкоторыя другія; большая часть остальныхъ основана выходцами изъ вышеупомянутыхъ 4-хъ кишлаковъ. Число переселенцевъ изъ Каратегина и здѣсь незначительно.

По долинамъ рр. Соха и Исфары хлопокъ не вызрѣваетъ; зато здѣсь сѣется много рису. По развитію сохцы—ниже исфаринцевъ.

Туркизація между таджиками Кокандскаго уѣзда, повидимому, нѣсколько слабѣе, чѣмъ въ Ташкентскомъ и Наманганскомъ уѣздахъ: сохцы, напримѣръ, говорить по сартовски—съ замѣтнымъ акцентомъ. Мнѣ даже удалось на этотъ разъ записать съ подюжинчъ таджикскихъ связокъ и пѣсень.

Кокандскій уѣздъ особенно интересенъ въ археологическомъ и минералогическомъ отношеніяхъ. Древній холмъ Кийкубодъ въ Кувѣ, слѣды «муговъ» въ исфаринскомъ районѣ, —въ томъ числѣ развалины нѣсколькихъ построекъ, «мугскія» могилы въ мѣстности Шуробъ, —все это могло бы, вѣроятно, дать специалистамъ немало археологическаго матеріала: сузу, между прочимъ, потому, что даже мнѣ по-

счастливилось получить от туземцев «мугскій» металлическій свѣтильникъ (چراغ) «мугскій» глиняный кувшинъ и нѣсколько старинныхъ монетъ.

Сѣрный ключъ у замки Пидобъ (въ 12 в. къ ю. з. отъ селенія Риштавъ), горячіе источники верстахъ въ 70 отъ Соха, по верхнему теченію рѣки того же имени, окрестности кишлака Ляккенъ (لك كنه = 100,000 рудниковъ), въ которыхъ еще при ханахъ разрабатывались золото, серебро и мѣдь, а теперь дѣлаются заявки на нефть, озокеритъ и пр., Бирузовыя горы — (فیروزه قلغ) въ 3—4 верстахъ отъ кишлака Самаркандакъ, каменноугольныя копи Журавлева, Александра и Юсуфа Давыдова въ урочищѣ Шуробъ, вѣроятно, только отчасти свидѣтельствуютъ о природныхъ богатствахъ Кокандскаго уѣзда.

И. Кузнецовъ.

☞ Научныя экспедиціи 1916 г. въ Туркестанѣ. Изъ членовъ Императорской Академіи Наукъ Туркестанъ посѣтили въ 1916 году академикъ Н. П. Андрусовъ, предполагающій послѣ посѣщенія южнаго побережья Карабугазскаго залива съѣздить въ Ферганскую область для осмотра нѣкоторыхъ третичныхъ отлеженій между Ходжентомъ и Скобелевымъ.

По просьбѣ академика Н. П. Андрусова командированъ въ Красноводскій уѣздъ Закаспійской области студентъ Петроград. Университета Н. А. Куликъ для геологическихъ изслѣдованій.

Для сбора минераловъ и для минералогическихъ изслѣдованій командированъ въ Туркестанъ и Закавказье Академіей Икукъ минералогъ В. Г. Орловскій.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Императорской Академіи Наукъ 1916 г. №№ 8.

☞ Туркестанскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества лѣтомъ 1916 года *предприняты слѣдующія изслѣдованія*: 1) членъ Отдѣла В. Д. Городецкій будетъ продолжать наблюденія за Туюксуейскими ледниками по р. М. Алматинкѣ къ югу отъ г. Вѣрнаго. 2) членъ Отдѣла І. А. Кастанье предприметъ поѣздку по З. Бухарѣ для изслѣдованія пещеръ этой страны, для собиранія этнографическихъ свѣдѣній о вѣрованіяхъ туземцевъ и для собиранія матеріала для этнографической карты. 3) Отдѣломъ собираются свѣдѣнія для предполагаемаго къ изданію «Путеводителя по лечебнымъ мѣстамъ Русскаго Туркестана».

☞ Засоленіе странъ съ искусственнымъ орошеніемъ Голодн. Степь и др.). Въ № 3 «Меліораціоннаго журнала» помѣщена интересная статья по вопросу о за-